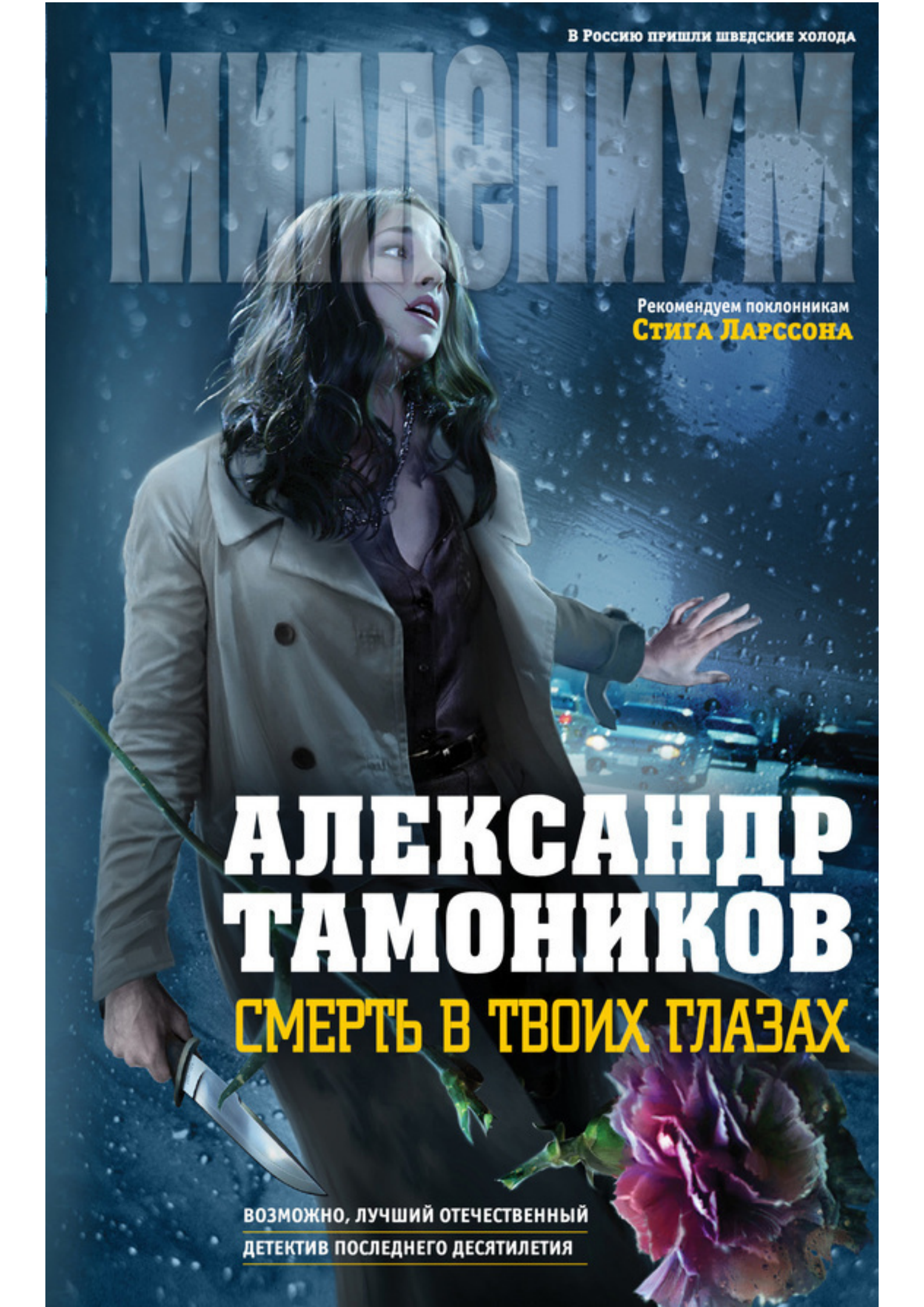

В Россию пришли шведские холода

МИЛЛИОНЕР

Рекомендуем поклонникам
СТИГА ЛАРССОНА

**АЛЕКСАНДР
ТАМОННИКОВ**
СМЕРТЬ В ТВОИХ ГЛАЗАХ

ВОЗМОЖНО, ЛУЧШИЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ
ДЕТЕКТИВ ПОСЛЕДНЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Александр Тамоников
Смерть в твоих глазах

«ЭКСМО»

2012

Тамоников А. А.

Смерть в твоих глазах / А. А. Тамоников — «Эксмо», 2012

Лариса Бестужева – молодой политик, региональный руководитель партии «Великая Россия» – собирается баллотироваться на выборах в городскую Думу, но партийные бонзы предлагают ей снять свою кандидатуру в пользу нефтяного магната Гриневича. Женщина отказывается принять явно коррупционное требование, и вскоре происходит зверское убийство: погибает один из помощников Ларисы. Ошеломленная страшным событием, Лариса тотчас получает новую дозу адреналина: на пороге своей квартиры она находит сломанную бордовую гвоздику, подброшенную с явным умыслом. Но это только начало. Убийца действует без пауз, и вот его жертвой становится еще один коллега по партии. И вновь жуткий символ – сломанный цветок – пылает алой кровью на пороге квартиры Ларисы Бестужевой. Что это – дело рук партийных конкурентов или же ледяное эхо недавней войны на Кавказе, где без вести пропал муж Ларисы – старший лейтенант Сергей Бестужев? Расследование начинается... Убийца настолько жесток, что преступления потрясают даже видавших виды полицейских. Чистая случайность наталкивает сыщиков на мысль, что за всем этим стоит страшная, тщательно спланированная месть.

© Тамоников А. А., 2012

© Эксмо, 2012

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	24
Глава 3	43
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Александр Тамоников

Смерть в твоих глазах

Пролог

Метро в час пик гудело, как улей. Избитая, банальная фраза, однако она, как никакая другая, отражала то, что ежедневно происходит в московской подземке. Переполненные поезда подходили к таким же переполненным платформам строго по графику, предупреждая людей о своем появлении внутриутробным, угрожающим гулом. Двери вагонов открывались, навстречу друг другу бросались толпы ошалевших от толкотни и духоты пассажиров. Для посадки и высадки никаких усилий прикладывать не надо – толпа и внесет в вагон, и выплюнет обратно. Главное, встать поближе к путям, но не на самый край, от которого физически ощущается дыхание смерти, а потом не пропустить нужную станцию. Молодой человек с сумкой (компьютерной), в безупречно отглаженных черных брюках, белоснежной, с длинными рукавами, сорочке и начищенных до зеркального блеска модных темных туфлях знал, как следует вести себя в метро, особенно в час пик. Он слился с толпой на платформе, не подходя к опасной черте, и нужной остановки не пропустил. Поднявшись на поверхность, он тут же схватился за карман, где продребезжал сигналом вызова его сотовый телефон. Телефон, как назло, застрял, а дребезжание становилось все сильнее и раздражительнее. Наконец он оказался в руке мужчины. На дисплее светилось имя Ирина – звонила невеста, и, как всегда, в самый неподходящий момент.

– Да, дорогая?

– Надеюсь, ты ужеходишь к дому? – раздался в ответ немного капризный, но приятный грудной голос.

– К сожалению, Ириш, мне сегодня придется задержаться, в офисе «комп» полетел, – притворно вздохнул мужчина, но Ирина быстро прервала его:

– Как не вовремя, да?

– Что поделать? Люди дают сбой, а тут техника, причем далеко не лучшего качества.

– А кроме тебя, исправить компьютер конечно же некому. – В голосе Ирины явно звучали нотки недовольства и одновременно насмешки. – Ах да, как же я забыла, ведь ты у нас незаменимый специалист.

– Не надо, Ирин, а? У меня серьезная работа, а ты...

– А что я? Я ничего. Горжусь тобой, дорогой. Но сидеть дома в одиночестве не собираюсь. Занимайся своим «компом», а я поеду к Миле.

– К Миле? К этой?..

– Ты хотел сказать шлюхе?

– Я хотел сказать, к женщине, с которой тебе лучше прекратить всяческие отношения.

– А вот это, дорогой, пока ты не соизволишь предложить мне стать твоей женой, решать буду я. И запомни, Мила не шлюха. Просто она умеет получать от жизни удовольствие, щедро делаясь им с другими. Но все в твоих руках. Бросай, к черту, работу и приезжай. Тогда я останусь дома, накрою столик, наполню бокалы твоим любимым вином, зажгу свечу, и вечер... а за ним ночь будут только нашими. И никаких компьютеров, никаких подруг.

– Я не могу оставить работу, Ирина.

– Ну, и я не монахиня, а моя квартира – не келья. Как вернешься, позвони. Если не заведу, а ты знаешь, Мила мастерица на всякого рода развлечения, приеду. До встречи, дорогой! – И Ирина выключила телефон.

– Кого привести хочешь, дорогая? – бросив мобильник в карман, усмехнулся мужчина. Никуда ты не поедешь, будешь сидеть дома и ждать. Мила! Нужна ты ей, как... толковый словарь Даля. Уж мне-то об этой прожженной гламурной стерве могла бы не говорить. А что у нас со временем? – посмотрел он на часы. Так, 20.30.

Открыв в меню телефона последнее входящее сообщение, прочитал, наверное, десятый раз за день:

«Славик, привет. Не падай со стула, это Галка. Второй курс универа. Новый год, хата на Студенческой. Елка, палки, пардон за пошлость. Вспомнил? Я сейчас совершенно свободна, хочешь встретиться, приезжай к девяти туда, где катал меня на качелях, не пожалеешь».

Эту эсмэску Вячеслав Корнеев получил в кафе, когда выходил с работы перекусить. Она сразу зацепила его. Конечно же, он помнил свою первую, безумную, безголовую и развратную любовь. Он помнил все! И как познакомился с Галей на бесшабашной студенческой вечеринке, как, изрядно накачавшись дешевого вина, они устроили игру в карты на раздевание, и Галка, быстро проиграв первую же партию, сбросила с себя майку, выставив напоказ свои красивые, в меру полные, упругие груди со смотрящими вверх сочными сосками, окруженными темным ореолом. Помнил острое желание, которое буквально взорвалось в нем, когда она осталась совсем голой, и тот самый Новый год, который она неожиданно пригласила встретить вместе на ее съемной квартире. Сумасшедшую праздничную ночь, медленный танец, спальню, широкую кровать, багрового цвета белье и ее шелковую кожу, полные, зовущие губы, шепот – иди ко мне, я так хочу и... наслаждение от страстной близости, когда, достигая оргазма, он под ее крик, казалось, летел в глубокую черную пропасть. И ему вновь и вновь хотелось падать вниз, достигая вершин сладостного безумия. Он был безумно счастлив. Тогда.

Вздохнув, молодой человек прикурил сигарету. Со стороны он, наверное, смотрелся глупо и смешно. Но мысли о Галине не отпускали его из крепких объятий, вновь и вновь возвращая в недалекое прошлое, как сильные подводные потоки затягивают в бездонный водоворот, в бездну. Да, второкурсник Московского университета Слава Корнеев был счастлив недолго. Это он без памяти был влюблен в Галину, она же, как оказалось, играла с ним. Играла очень умело. Он был всего лишь промежуточным звеном в длинной цепи ее поиска достойной пары. Обычный студент, с которым можно переспать, даже жить какое-то время, но в планы чертовски красивой и одновременно расчетливой Галины Вячеслав не вписывался. Имей бы он деньги, много денег, тогда другое дело. Но студент Корнеев не имел даже стипендии. Он хорошо помнил, как праздничным апрельским солнечным утром в университет его проводили полные любви и счастья глаза Галины, а вечером те же глаза встретили ледяным безразличным холодом. Галина нашла достойную пару, а значит, и игра со студентом закончилась. Так же внезапно, как и началась. Галина не ходила вокруг да около, не оправдывалась, не просила прощения, не пыталась как-то смягчить удар. Нет, она нанесла его без замашки, открыто и прямо, заявив в прихожей:

– Все, что было, забудь! Я никогда не любила тебя, ты устраивал меня в постели, но не более. Я бросаю университет и выхожу замуж. Это все, твое белье в сумке, забирай и уходи.

Слава был шокирован, он отказывался верить в происходящее, но Галина быстро привела его в чувство:

– Ну, что застыл, как истукан? Будь мужиком. Забирай сумку и уходи. Навсегда.

Он ушел. И заболел. Потом запил, и только перспектива вылететь из университета остановила его. А Галя бросила учебу, говорили, вышла замуж за пятидесятилетнего бизнесмена, и больше он о ней ничего не слышал. Закончил университет, удачно устроился на работу. Родители помогли купить однокомнатную квартиру в «хрущевке» на окраине Москвы. Имел женщин, некоторые имели его. Затем познакомился с Ириной. Подумывал о браке, одновременно подбивая клинья к начальнице. В общем, вел обычный образ жизни обычного середнячка, не добившегося пока особых успехов и положения, но и не скатившегося на дно этой

новой, подчиняющейся непонятным и зачастую противоречивым, иногда взаимно исключаящим друг друга, совершенно не логичным законам жизни. Или, что будет правильнее, Слава Корнеев просто плыл по течению. А там – куда вынесет, туда вынесет. И вдруг эта эсэмэска. Открыв сообщение, он глазам своим не поверил. Его зовет Галя? Она ждет его? Совершенно свободна? Хочет ли он встретиться с ней? Да Славик готов был лететь к Галке. И полетел бы, да только крылья обрезали пробки на дорогах и толкучка в метро. От мыслей Корнеева оторвала неопрятного вида женщина с ребенком на руках, закутанным в грязные пеленки:

– Тебя, мужчина, случаем, не столбняк хватил?

– А?! Что?!

– Чего встал посреди улицы да карманы расхлябал? Тута народ такой промышляет, оглянуться не успеешь, прямо на улице до трусов оберут. А может, и трусов не оставят. А у тебя телефон из кармана торчит, в другом – «лопатник», да и одежда дорогая, не с рынка.

– Извините и... спасибо! – растерянно поблагодарил женщину Корнеев.

– Ха! Извините, спасибо, мне твои извинения «до фени», да и спасибо в карман не положишь и на хлеб не намажешь! Так что плати! Мне ребенка кормить нечем.

– Странная у вас манера просить деньги.

– А я у тебя и не прошу. Не я, так уже лишился бы и телефона, и «лопатника». Потому, красавчик, должен ты мне.

– Сколько? – Вячеславу был неприятен этот разговор с неопрятной женщиной.

– Тысячу!

Он достал из портмоне купюру:

– Возьми.

– Вот это другой базар. Может, еще чем угодить?

Корнеев огляделся. Он помнил, что раньше здесь стояла цветочная палатка, возле которой приторговывали местные старушки.

– Послушайте, – обратился Вячеслав к женщине, – а куда ларек делся?

– Это который? Цветочный?

– Табачный на месте.

– Так фирма переехала, еще по осени.

– Куда?

– «Бадьгу» видишь?

– Это кафе, что ли?

– Какое кафе? – усмехнулась женщина. – «Бадьга», она и есть «бадьга», «рыгаловка», там до сих пор вместо водки спирт разбавленный разливают.

– Вижу, – ответил Вячеслав.

– Так вот за ней сразу цветочный павильон. Старух разогнали, так что цветы дорогие. А ты чего? Хотел букет купить?

– Да!

– И охота тебе на дерьмо «бабло» тратить? – хихикнула она. – Если баба любит, то и без цветов приласкает.

– Ну, это, извините, мое дело.

– Само собой! Валяй, красавчик, да за карманами и сумкой следи, а то обнесут, глазом моргнуть не успеешь, если вообще башки не лишишься.

– Я понял, до свидания.

– Бывай!

Корнеев прошел в цветочный павильон. Он помнил, что Галина любила розы, и купил самый дорогой букет. Затем пошел в сквер, но вдруг остановился – там, где раньше была площадка аттракционов, построили еще одно кафе.

«Черт, как все изменилось, – подумал он. – И где встречать Галину? Она, по обыкновению, опоздает не менее чем на полчаса. Пойти в кафе? Но там надо что-нибудь заказывать, а ничего не хочется. Официант же наверняка достанет навязчивым сервисом».

Вячеслав посмотрел налево. В сторону набережной уходила тенистая аллея, как ни странно, совершенно пустынная. И лавочка имеется с урной, в глубине густой акации. Оттуда и площадка перед кафе, где раньше стояли качели, хорошо видна. Его выход из кустов будет выглядеть очень эффектно. Корнеев вошел на аллею, присел на скамейку, закурил, сбрасывая пепел в урну и следя за открытой площадкой.

В это время на стоянку у табачного киоска встала черная тонированная «Тойота». Из нее вышел человек в летнем темном костюме, с аккуратно подстриженными усиками и пышной шевелюрой черных волос, которая, вместе с солнцезащитными очками, практически скрывала лицо. Человек ориентировался в этом районе гораздо лучше Корнеева. Он быстро прошел в цветочный павильон и вернулся с одной-единственной гвоздикой, которую бросил на заднее сиденье машины. Выдержав паузу в десять минут, направился к скверу, но не к центральному входу, а на аллею, ведущую к кафе. Шел человек не торопясь, о чем-то тихо разговаривая по сотовому телефону. Корнеев, увидев незнакомца, мгновенно оценил его. Фигура стройная, не иначе спортсмен. Одежда приличная, прическа необычная, но сейчас этим никого не удивишь, некоторые подстригаются так, что думаешь, все ли у него или у нее в порядке с мозгами. Солнцезащитные очки совершенно ни к месту, но это его, Славу, не касается. Он желает одного – быстрее увидеть Галину, вновь ощутить ее тело, ее губы. Интересно, сильно ли она изменилась? Не должна, Галя всегда тщательно следила за собой. Ну, а то, что она по-прежнему яростна и неутомима в сексе, сомневаться не приходилось. Такие, как Галя, даже в зрелом возрасте сводят с ума мужчин. Это у них от природы. Но пока ее не было, а вот мужчина подходил все ближе. Он закончил разговаривать по телефону и направлялся прямо к скамейке. Этого еще не хватало! Неужели у него тоже здесь свидание? Хотя почему бы и нет? Скорее деловое, и не с дамой, иначе он купил бы цветы.

Незнакомец подошел к скамейке и присел почти рядом с Корнеевым. «Голубой, что ли? – подумал Вячеслав. – Прелестно! Придется все-таки идти к кафе». Он хотел подняться, но вдруг боковым зрением уловил резкое движение руки соседа и почувствовал резкую боль в животе, от которой перехватило дыхание, а в глазах поплыл кровавый туман. Букет выпал из рук. Слава опустил взгляд на живот и, увидев торчащую рукоятку ножа, изумленно посмотрел на мужчину. Он не успел даже слова проговорить, как тот резко выдернул нож и снова всадил его в солнечное сплетение, рванув лезвие вниз. Белоснежная рубашка стала алой. Теряя сознание, Корнеев начал валиться на убийцу. Оттолкнув от себя жертву и аккуратно протерев нож о рубашку умершего Корнеева, мужчина достал из его карманов телефон, бумажник, забрал сумку с ноутбуком, поправил очки, поднялся и быстро пошел к выходу из сквера. Его никто не видел. В 21.27 черная «Тойота» отъехала от тротуара, развернулась на светофоре и направилась к Волгоградскому проспекту. По дороге мужчина извлек из телефона сим-карту и выбросил ее в открытое окно. Остановилась «Тойота» на обочине, недалеко от станции метро «Кузьминки». Водитель забрал с заднего сиденья гвоздику, из бардачка целлофановый пакет, бросил цветок в пакет и вышел из машины. У метро былолюдно. Все спешили домой, к семьям, детям или в свои уютные холостяцкие квартиры. Молодежь кучковалась у супермаркета, явно собираясь весело провести ночь в каком-нибудь клубе. Молодым что? Отсидели в вузах занятия, выспались. Настоящая жизнь для них только начиналась. Мужчина вздохнул: когда-то и он вот так ждал, когда соберутся друзья и дискотека поглотит их в грохоте музыки, кайфе коктейлей, дыму марихуаны и страстных случках в подсобках. Так было, так есть и так будет. С одной поправкой – не для всех. Вот для молодого мужчины в сквере уже не будет ничего. Ни незабытой первой любви, ни невесты, недалекой девицы, желающей казаться современной и раскованной, а в душе только и мечтающей о койке и уютной домашней клетке с кучей сопли-

вых детей и нескончаемыми бытовыми проблемами. Ничего. Только гроб и могила, да крест. С фотографией на небольшой табличке. Ну, еще венок от друзей, который со временем превратится в проволочный каркас. Но он сам выбрал свой путь. Путь на кладбище. И не он один. Вот только его «коллеги» по несчастью пока не догадываются об этом. И это хорошо. Человек боится не смерти, а ожидания ее, и часто этот страх и является причиной смерти. Но в планы человека в черном это не входило. Он, стараясь не привлекать к себе внимания, пошел по Зеленодольской улице. Подойдя к третьему корпусу дома № 29, остановился у детской площадки. В беседке трое мужчин распивали водку, громко разговаривая между собой. То, что они мешают окружающим, им было безразлично. Сейчас всем все безразлично, что не касается личного благополучия. Такова новая реальность. Демократия, существующая, правда, непонятно, по каким законам. Впрочем, что тут непонятного? Она существует по закону, гласящему: никаких законов. Мужчины не обращали внимания на человека в черном. Тот прошел в первый подъезд двенадцатиэтажного дома. Лифтом пользоваться не стал, поднялся по лестнице. Вот и квартира номер 13, первая слева от лифта. Он усмехнулся. Самый что ни на есть подходящий номер – 13. Чертова дюжина. Сейчас мало кто верит в приметы, но хозяйке этой квартиры придется поверить. И не только поверить. Мужчина посмотрел на противоположную дверь – значок светился, значит, за коридором никто не наблюдал. Достал из пакета гвоздику, разломил ее у основания цветка и бросил на коврик перед дверью с табличкой «13», тихо проговорив:

– Вот и первая ласточка к тебе прилетела. Совсем скоро их будет много. Так много, что впору сойти с ума.

Он повернулся, спустился вниз, вышел из подъезда, незаметно для посторонних, в первую очередь для начавших орать какую-то песню пьяных мужиков, и покинул двор. Вскоре черная «Тойота», быстро набирая скорость, двинулась по проспекту к центру города.

Глава 1

В четверг 23 июня Лариса Бестужева проснулась от колокольного звона сигнала сотового телефона. Вздрогнув, молодая, двадцати пяти лет, женщина, откинув легкое одеяло, взяла трубку с прикроватной тумбочки:

– Алло!

– Лариса Константиновна, доброе утро. Похоже, я разбудил вас? Но, извините, я уже час стою во дворе вашего дома, а в офисе наверняка собираются члены Совета.

– Это ты, Гена? Но... О, господи! – Взглянув на часы, женщина сразу же пришла в себя. Стрелки показывали 9.20. – Почему не сработал будильник? – пробормотала она.

– Это вы мне, Лариса Константиновна?

– Нет, это я себе. Кто тебя прислал? Хотя можешь не отвечать. Кроме Аллы, некому.

– Вы правы.

– Так! Я скоро!

– Только выходите на улицу к остановке, во двор въехала «Газель» с пластиковыми окнами, если она загородит проезд, нам со двора не выбраться, пока работники не разгрузят машину.

– Хорошо! Ты на своей машине?

– Да!

– Пять минут, Гена!

Лариса бросилась в ванную, на ходу стянув с себя кружевные трусики. Три минуты у нее ушло на душ, пять на косметику, еще пять на чашку кофе. Сломанную гвоздику на коврике перед дверью она увидела сразу же и, подняв цветок, подумала: «А это еще что за сюрприз? Интересно, откуда он взялся? Впрочем, сейчас не до него. Наверняка кто-нибудь из соседей уронил».

В 9.37 она вышла из подъезда, бросила сломанную гвоздику в урну, тут же забыв о ней, и, застегивая блузку, побежала к улице. Серебристый «Форд» стоял за разметкой автобусной остановки. Лариса упала на переднее сиденье и, отдышавшись, затараторила:

– Ух! И надо же было так проспаться?! Будильник непонятно почему не сработал, да и легла я вчера не так поздно, в первом часу. А главное, Гена, надо же было проспаться именно в день заседания Совета!

– Бывает, – философски заметил водитель, он же Геннадий Николаевич Коростылев, член местного отделения политической партии «Великая Россия», председателем Совета которого являлась его пассажирка, Лариса Константиновна Бестужева.

– Бывает, говоришь? – переспросила она.

– Конечно. Все мы, как говорится, люди, все мы человеки.

– Ты, Гена, поторопись, пожалуйста. Я понимаю, пробки, но не зря же тебя считают непревзойденным мастером прохождения через эти чертовы пробки?! Нам нельзя опоздать.

– Вы льстите мне. Пробки сегодня даже с мигалкой пройти сложно, а вот обойти их... – Он, подрезая машины, перестроился в крайний левый ряд и свернул в какой-то проулок. – А вот обойти их вполне можно. Правда, если налетим на патруль ДПС, проблемы займем немалые. Как минимум штук двадцать придется отдавать сразу, чтобы до протокола дело не дошло. Иначе лишение прав.

– Ты веди машину, а возможные проблемы оставь мне.

– Ну, тогда, пристегните ремни!

Геннадий свернул в другой проулок, а у Бестужевой в это время телефон издал сигнал вызова. Она быстро схватила трубку:

– Привет, Аля!

- Привет. Ну, куда ты запропастилась?
- Что в офисе?
- Люди собираются. Звонили из Политсовета партии, к нам выехал Себенко.
- Себенко? Советник председателя?
- Да!
- И что бы это значило?
- Кто-то из центрального аппарата по-любому обязан присутствовать на Совете, который должен определить кандидата на предстоящие выборы.
- Но не советник же председателя? Выборы все-таки не в Государственную, а в городскую думу. Ну, ладно, Себенко так Себенко, я проспала сегодня, сейчас Гена пытается наверстать время, едем по каким-то закоулкам. К началу заседания должны успеть.
- Проспала? Интересно, и с кем это ты провела ночь, если даже по будильнику не встала?
- Будильник не сработал, – раздраженно ответила Лариса, – а ночь я провела одна.
- Ой, лукавишь, подруга! Но молчу, молчу. Твоя личная жизнь – только твоя личная жизнь. Мужик-то хоть стоящий попался?
- Я же сказала, ночь провела одна!
- Конечно, Лариса. Позднее поболтаем.
- У тебя все готово к Совету?
- Как всегда.
- Если Себенко заявится раньше меня, встретить его. Займи чем-нибудь.
- Не волнуйся, все будет о'кей! Но пусть Гена поторопится.
- До встречи! – Бестужева отключила телефон и взглянула на Коростылева: – В офис выехал Себенко!
- Слышал. У вас на телефоне слышимость отличная.
- Мы должны приехать раньше советника.
- Как видите, я стараюсь.
- А ты старайся еще усерднее.
- Как могу!
- Извини, Ген, нервы!
- Да понимаю я все! Надо было вам раньше позвонить. Так! Если за поворотом улица не забита, будем у офиса минут через двадцать.
- Коростылев повернул руль вправо и радостно воскликнул:
- Йес! Нам повезло, дорога свободна. Только заедем со стороны новостройки. Немного придется пройти пешком.
- Это не страшно. Главное, успеваем! Ведь мы успеваем, Гена?
- Успеваем, Лариса Константиновна.
- Ты действительно мастер.
- Да нет, просто хорошо знаю город. Мне бы таксистом работать.
- В таксисты податься всегда успеешь, а в партии у тебя неплохие перспективы сделать политическую карьеру. Согласись, разница существенная.
- Потому я с вами. Но все, впереди котлован. Оставляем машину здесь и к офису идем пешком. Дощатый обход слева.
- 9.53. Совет назначен на 11.00. Мы с тобой успеем еще и позавтракать, – посмотрев на часы, сказала Лариса.
- Позавтракать вряд ли, кафе, что напротив, открывается не раньше пол-одиннадцатого, а вот кофе выпить успеем точно.
- Машину твою здесь не тронут?
- Она застрахована, и я собираюсь ее менять.
- А если эвакуатор?

– Найду!

Бестужева и Коростылев вышли из салона. Геннадий поставил автомобиль на сигнализацию, и они по дощатому настилу, обходящему котлован под строительство высотки, направились к зданию, где весь первый этаж арендовало местное отделение региональной организации политической партии «Великая Россия». В фойе Бестужеву встретила ее подруга со студенческой скамьи, в настоящее время исполнявшая обязанности председателя правления местного отделения:

– Ну, наконец-то! А я уже думала, опоздаешь.

– У нас кофе есть? – спросила Лариса.

– Что за вопрос? Конечно!

– Скажи девчонкам, чтобы сделали большую чашку, да покрепче, никак не приду в себя.

С утра все спехом, спехом.

– И все-таки, подруга, ночь ты наверняка провела не одна.

– Знаешь, Аля, думай как хочешь, переубедить не буду, но ты не права.

– Конечно, Лара! – многозначительно улыбнулась Алла Владимировна Плаксина.

– Я буду у себя!

– Ступай. В кабинете тебя уже ждет господин Себенко собственной персоной. Ему тоже кофе сделать?

– Это пусть у него спросят. Давно приехал советник?

– Минут за пять до тебя.

– Настроение?

– Прекрасное внешне, да ты же знаешь, он, как появляется, приветлив, комплименты раздает налево и направо, анекдоты рассказывает. В общем, играет роль такого беззаботного простачка, а за пазухой не один камень держит. И вообще, Лара, сволочная эта политическая система. Может, как в депутаты пробьешься, бизнес небольшой организуем? У меня и планы кое-какие имеются.

– Депутатом еще стать надо.

– Ты – станешь! Ведь вроде все уже решено.

– В том-то и дело, что вроде. Ох, чувствую, не с добром приехал господин Себенко.

– В общем-то, конечно, странно, я недавно звонила в центральный офис знакомой, так вот она мне сказала, что с сегодняшнего дня Сергей Владимирович в отпуске.

– Это что получается? – удивленно посмотрела на Плаксину Лариса. – Его отозвали из отпуска ради того, чтобы он проконтролировал заседание нашего Совета? Ведь в правлении партии свободных контролеров полно!

– Получается, так. А может, и сам Себенко решил схитрить. Зачем ему уходить в отпуск в четверг? С понедельника гораздо выгодней. Выходные прихватил бы.

– Ладно, посмотрим.

Бестужева прошла коридором в приемную. Секретарь, молоденькая, только год как закончившая среднюю школу, вскочила при виде начальницы:

– Здравствуйте, Лариса Константиновна.

– Доброе утро, Оля.

– Вас господин Себенко ждет.

– Я в курсе. Оцени, Оля, как выгляжу?

– Как всегда, безупречно.

– А вот подхалимничать не надо, – взглянув на себя в зеркало, усмехнулась Лариса. – Какое, к черту, безупречно? Мне должны кофе сделать, принесешь, возможно, и Себенко. И доложишь, когда соберутся все члены Совета.

– Троих не будет, Лариса Константиновна.

– Кого?

Секретарь назвала фамилии.

– Почему?

– У всех свои достаточно уважительные причины.

– Причины? Ну, что ж. У нас партия, а не армия, приказывать никому мы не можем.

Бестужеву насторожило то, что в заседании Совета не примут участие названные секретарем лица. Это были ее люди, и они голосовали бы за нее. Впрочем, открыто против не выступал никто. Но кто знает, как ляжет карта в самый ответственный момент?

Она зашла в кабинет. С кресла поднялся средних лет, немного тучный мужчина в белой рубашке, повязанной модным малиновым шелковым галстуком.

– Лариса?! – изобразил мужчина крайнюю радость, словно встретил человека, который принес ему давний долг. – Сколько лет, сколько зим!

– Здравствуйтесь, Сергей Владимирович. Не виделись около месяца. Вам там, – Бестужева подняла палец вверх, – не до нас, у вас свои стратегические задачи.

– Ну, не совсем так, Лариса, вот сегодня, как видишь, приехал.

– И наверняка неспроста.

Себенко изобразил улыбку, обнажив два ряда ровных, белых, явно искусственных зубов:

– Ты права. Я приехал неспроста.

– Кофе будете? А то я себе заказала.

– Кофе вредно для здоровья, Лариса.

– А что сейчас не вредно?

– И вновь ты права. Но перейдем к делу, нам надо решить один вопрос до того, как он будет вынесен на Совет.

– И что за вопрос, Сергей Владимирович?

В кабинет заглянула секретарь:

– Ваш кофе, Лариса Константиновна.

– Давай.

– А господину Себенко принести?

– Нет, – кратко ответил советник председателя партии, – не надо ничего, ни кофе, ни чаю, благодарю.

Ольга поставила поднос на столик. Лариса взяла чашку и внимательно посмотрела на Себенко:

– И что это за вопрос, Сергей Владимирович, который нам необходимо решить в срочном порядке перед заседанием Совета?

– Дело в том, Лариса, – поудобнее устроился в кресле советник, – что ситуация в вашем отделении кардинально изменилась.

– Вот как? Я этого не заметила.

– А ты и не могла заметить. У нас мало времени, так что давай по существу. В общем, ты на Совете должна снять свою кандидатуру на выборы в городскую думу.

– Как это снять? – оторопела Лариса. – Два года я работала не покладая рук, мое выдвижение было согласовано с политсоветом партии и лично с председателем. Мы добились неплохих результатов, позволяющих нам набрать довольно высокий процент голосов. И вдруг все насмарку?

– Я понимаю твое возмущение, Лариса, но политика дело такое, непредсказуемое. Партии удалось привлечь в свои ряды крупного предпринимателя, да ты его хорошо знаешь, это Эдуард Львович Гриневич. Он готов выложить довольно крупную сумму, позволяющую успешно провести выборы не только в отделении, возглавляемом тобой, но и в целом по Москве. Естественно, не из-за симпатии к партии. Сомневаюсь, что уважаемый нефтемагнат даже бегло знакомился с нашей программой. Взамен материальной поддержки ему нужен мандат депутата Мосгордумы. Ну, а то, что он выбрал твой округ, чистая случайность.

Бестужева отставила чашку с недопитым кофе:

– Ясно! Партия решила продать место в Думе.

– Ну, зачем ты так? У нас места не продаются. А то, что господин Гриневич решил вложить в партию деньги, то это, во-первых, не взятка, не подкуп, а разрешенные законные пожертвования, а во-вторых, он имеет такое же право избирать и быть избранным, как и любой гражданин России. Право, закрепленное Конституцией Российской Федерации. Причем, предвосхищая твой вопрос, не обязательно являясь членом партии. Но не тебе объяснять прописные истины. Так что, Лариса, хочешь ты того или нет, в политсовете принято экстренное решение по выдвижению от вашего округа не Бестужевой Ларисы Константиновны, а Эдуарда Львовича Гриневича.

– Он здесь, в офисе?

– Желаешь поговорить с ним?

– Да!

– Нет! В офисе его нет, он сейчас на экономическом форуме в Швейцарии, однако, понимая, что своим решением наносит тебе моральный и материальный ущерб, он просил передать, что готов возместить его.

– Интересно, как?

– Эдуард Львович готов заплатить тебе миллион евро, сумма не ахти какая, но приобрести приличную недвижимость где-нибудь на берегу Средиземного или Адриатического моря можно вполне. Не хочешь за границей, купишь коттедж в Подмосковье. Я помогу тебе подобрать подходящий вариант. Более того, зная, насколько тебя ценят в партии, господин Гриневич обещает оказать тебе значительную финансовую поддержку на выборах в областную Думу.

– Да, – проговорила Бестужева, – как меня ценят в партии, я убедилась. А сколько лично вам заплатил господин Гриневич за то, чтобы уговорить меня снять свою кандидатуру?

– Не задавай глупых вопросов, Лариса.

– Мне надо поговорить с председателем партии.

– О, как! – воскликнул Себенко. – Вот взять и поговорить с председателем партии? Тебе что, меня мало?

– Представьте себе, мало. Я хочу из уст Александра Сергеевича услышать то, что услышала от вас.

– Не дури, Лариса. Хотя... попробуй набрать его номер, но вряд ли получится связаться с ним.

– Почему?

– Потому что Александр Сергеевича Борисов в командировке, – усмехнулся Себенко, – и... заметь, какое совпадение, тоже, как и Гриневич, в Швейцарии. Скажу больше, Борисов остановился на вилле нефтемагната. Ну, как? Будешь звонить?

– Мне надо выйти!

– По-моему, нам пора на Совет.

– До заседания еще десять минут.

Бестужева вышла из кабинета. В коридоре ее ждала Плаксина с неприятным известием:

– У нас все готово, Лара, но почему-то не пришли наши постоянные члены да Слава Корнеев. На звонки никто не отвечает.

– Ну, с постоянными членами все понятно.

– Что тебе понятно?

– Они не пришли, потому что им велено не приходить.

– Велено? Но кем? – удивленно посмотрела на подругу Плаксина.

– Думаю, господином Себенко.

– Что происходит, Лара?

– А то, что советником председателя партии мне предложено снять свою кандидатуру в пользу нефтемагната Гриневича. Слышала о таком?

– Да, но... но это же полный беспредел!

– Почему? Гриневич решил поддержать партию взамен места депутата гордумы. В партии ухватились за него. Это же такая удача, заполучить дойную корову.

– Вот почему приехал Себенко. Ясно. Тебе-то хоть что-нибудь предложили взамен?

– Миллион евро и финансовое обеспечение на следующих выборах в областную Думу.

– И чего ты тогда нервничаешь? Бери «бабки», избирайся в область и открывай свое дело.

– Нет, Аля, я сдаваться не намерена. А миллион Гриневич пусть засунет себе в задницу.

– Ты что, Лара? Эти монстры сожрут тебя. Так хоть деньги займешь, да и облдума тоже неплохо. А будешь брыкаться, затопчут.

– Посмотрим. Я упертая, ты меня знаешь. Что у нас по кворуму, Аля?

– Кворум есть, но впритык. Из тридцати одного члена Совета собралось пятнадцать, ты – шестнадцатая. Заседание можно начинать.

– А Дмитрий Григорьевич пришел?

– Наша гордость? Герой Союза? Здесь. Он на все Советы ходит.

– Слушай, передай ему мою просьбу. Пусть сегодня пропустит заседание и идет домой. Я потом все ему объясню!

– Решила сорвать заседание? Но что тебе это даст?

– Время!

– Так можно не успеть зарегистрироваться.

– Это успеем. Надо с членами Совета поработать и с председателями первичек. Подготовить конференцию, на которой даже в случае, если Совет рекомендует Гриневича, прокатить его по полной.

– Но политсовет вправе отменить решение конференции.

– Вправе, но времени собрать другую уже не останется. А поэтому либо во главе списка пойду я, либо местное отделение не будет участвовать в выборах.

– Ох, Лара, с огнем играешь.

– А что мне терять? Ступай к ветерану и побыстрее выведи его из офиса, ровно в 11.00 я начну заседание. Давай, Аля. Надеюсь, ты-то на моей стороне?

– Конечно, Лариса. Я на твоей стороне.

Бестужева вернулась в кабинет. Себенко курил у окна, сдвинув жалюзи в сторону и приоткрыв окно. Он обернулся, услышав, как она вошла, и улыбнулся, обнажив свои белые зубы:

– Бегала узнавать у своих, кто как проголосует?

– Проверила, все ли готово к заседанию.

– Не надо, Лариса, лгать, – сразу посерьезнел Себенко. – Разве тебя не учили, что это нехорошо? Ты хотела узнать мнение своих коллег. Могла бы и не суесться, я ответил бы на все твои вопросы. И отвечу. Совет проголосует за Гриневича. – И он тут же поправился: – Большинство Совета.

– Вы и их подкупили?

– Твои коллеги, Лариса, оказались более сговорчивыми. Так что снимаешь свою кандидатуру, и тогда предложение Гриневича остается в силе, или упрешься, как овца, и в итоге не получишь ничего.

– Да как вы смеете разговаривать со мной в подобном тоне? – возмутилась Бестужева.

– Смею, Лариса Константиновна, – тоже повысил голос Себенко. – У вас ровно минута на принятие решения.

– Мне не надо времени. Решение принято. Я отказываюсь от вашего предложения. Если Совет выставит кандидатуру Гриневича, а, похоже, так и будет, то я тоже оставлю свою на рассмотрение партийной конференцией.

- Ну, смотри! Я хотел как лучше.
- Для кого? Для Гриневича?
- Для всех! Нам пора!

Бестужева и Себенко пошли к залу заседаний. У дверей их встретила Плаксина и с расстроенным видом обратилась к Ларисе:

- Лариса Константиновна, к сожалению, мы не можем провести Совет.
- Это еще почему? – вышел вперед Себенко.
- Извините, не удалось собрать кворум.

– Что значит, не удалось собрать кворум? Я лично общался с членами Совета и насчитал шестнадцать человек, включая, разумеется, госпожу Бестужеву. У вас же в Совете тридцать два человека. Так что кворум был.

– Все это так, – вздохнула Плаксина, – но нашему ветерану Дмитрию Григорьевичу Иванову стало плохо. Он попросил отвезти его домой, трое же постоянных членов Совета, которые еще позавчера намеревались прийти на Совет, по неизвестным причинам не явились.

– Отменяйте Совет, Алла Владимировна, – распорядилась Бестужева, – о дате и времени следующего заседания мы оповестим всех дополнительно.

– Нет, подождите, – остановил Плаксину, собравшуюся пройти в зал, Себенко, – подождите. Совет должен состояться. Представителей контролирующих органов нет, повестку дня мы сократим до одного вопроса – предложение кандидата на конференцию, протокол составите с учетом внезапно заболевшего ветерана.

Плаксина посмотрела на Бестужеву.

– Что делать, Лариса Константиновна?

– Действия советника председателя партии незаконны. Проводить заседание Совета при отсутствии установленного Уставом партии кворума мы не имеем права. Отменяйте Совет!

– Хорошо! – И Плаксина пошла в зал.

– Считаешь себя умнее всех? – сердито взглянул на Бестужеву Себенко. – Убрала старика, чтобы не состоялось заседание? А что изменила-то? Только усугубила собственное положение. Тебе не то что кандидатом в депутаты не быть, но и председателем отделения. Да что там председателем? Таким, как ты, в партии не место.

– Это еще неизвестно, кому не место в партии.

– Дура ты, Бестужева, самоуверенная идиотка.

– А вы хам, Сергей Владимирович. Проститутка. Стелетесь под всеми, кто готов заплатить. Не желаю больше с вами разговаривать!

– Ну, ну! До скорой встречи, госпожа Бестужева. А слова ваши я запомнил. У меня, знаете ли, память очень хорошая.

– У меня тоже!

Отойдя от Ларисы, Себенко пошел к отведенной для курения площадке между лестничными пролетами. Осмотрелся и, никого не заметив, достал новый дорогой сотовый телефон. Набрал номер. Ждал он недолго:

– Эдуард Львович? Себенко!.. к сожалению, мне не удалось это... потому, что уперлась Бестужева... Что? Но это невозможно!.. Она наверняка обратится за разъяснениями к Борису... Но как?.. Да, заплатили, и выполнить работу я готов... Понял, но тогда мне потребуется ваша помощь... Понял, вас в дела не вмешивать, решить вопрос самому... Да, конечно... обязательно... Ну, что поделать, если Бестужева на дыбы встала?.. Да, понял я все. Что-нибудь придумаю... Да, не позднее субботы.

Выслушав до конца абонента, коим мог быть только нефтяной магнат Гриневич, Себенко отключил телефон, положил его в карман. Достал пачку «Мальборо», прикурил сигарету. Не выкулив и половины, бросил окурочок мимо урны и спешно пошел к выходу.

Бестужева направилась к своему кабинету, пропуская мимо себя уходящих членов Совета. Распахнувшиеся перед носом двери приемной чуть не сбили ее с ног.

– Ты что, Оля? – остановила она секретаря, выбегавшую из приемной. – Что случилось?

– Ой, Лариса Константиновна! Ужас!

– В чем дело, Ольга?

– Звонил отец Корнеева.

– Ну, и что?

– Он сообщил, не могу поверить, что вчера вечером убили Славика, извините, Вячеслава Анатольевича Корнеева.

– Как убили? – опешила Бестужева.

– В каком-то сквере. Отец Корнеева спросил, окажет ли партия помощь в похоронах сына?

– погоди, погоди, – Бестужева погладила ладонями виски. – Как это убили Славу Корнеева? Кто? За что?

– Не знаю.

– Из полиции не звонили?

– А что, должны?

– Если убийцу не взяли сразу, то должны.

– Ой, а мне что им говорить?

– Ничего, дай мой номер. Отцу же сообщи, что мы, конечно, окажем необходимую помощь, и уточни, что от нас требуется. Венок закажи, цветы, хотя этим займутся другие. Где Плаксина?

– Была где-то здесь, в офисе.

– Найди ее, пусть срочно придет сюда.

– Хорошо. А о смерти Славы ей сказать?

– Собери-ка ты, девочка, мысли в кучу, а то разбегаются они у тебя в разные стороны. Отсюда и вопросы подобные.

– Я постараюсь!

Лариса прошла в кабинет и упала в кресло. Что за день сегодня?! Сначала неприятность – впервые в жизни проспала, затем проблема по выборам, а теперь вот несчастье – убийство Корнеева, руководителя молодежного движения отделения. Чего еще ждать, кроме возможной встречи со следователем? Землетрясения? Падения метеорита на здание офиса? В складывающейся ситуации ничего исключать нельзя. Так! Оля говорила, Славика убили в каком-то сквере вечером. Весь день он был здесь, в офисе. Часто заходил в кабинет. Пытался ухаживать. Впрочем, он уже месяц, наверное, как старался показать свое равнодушие к ней, Ларисе, и это при том, что у него есть невеста. Ловелас. Был. Какое страшное слово – был. Страшное своим категорическим разграничением настоящего и прошлого. Вот есть, еще есть и вдруг был, уже был!

– Лариса Константиновна, я не нашла в офисе Аллу Владимировну, – заглянула в кабинет Оля.

– Она не могла уйти, не предупредив.

– Но ее нигде нет, я весь этаж прошла. Может, вышла куда-нибудь?

– Занимайся своими делами, – недовольно бросила Бестужева и набрала номер Плаксиной: – Аля? Ты где?

– В супермаркете. Подумала, что после общения с Себенко тебе просто необходимо успокоиться и расслабиться. Вот смотрю, что взять: вино, водку, коньяк или виски. Не подскажешь?

– Я не хочу пить!

– А кто говорит пить? Расслабиться. Возьму-ка я, пожалуй, обычной русской водки. И дешево, и сердито.

- Ты не задерживайся, у нас новость плохая.
- Что может быть хуже подлости, Лара?
- Смерть, Аля!
- Смерть? Ты о чем?
- Славу Корнеева убили.
- Что?!
- Давай в офис, это не телефонный разговор.
- Бегу!

Плаксина появилась спустя несколько минут, растрепанная, растерянная. Положила пакет на стол, присела на диван:

- Как это произошло?
- Не знаю! В офис позвонил отец Славы и сообщил о его гибели.

– Но кто, а главное, за что мог убить Славика? Врагов у него, даже среди соперников наших, не было. А может, из-за бабы, Лариса? Уж что-что, а приударить за женщинами он любил. К тебе даже клеился.

- Ревнивый муж или друг женщины, за которой он стал слишком усердно ухаживать?
- А что? Разве такое не могло произойти?
- Не знаю. Да и нечего нам голову ломать, следствие разберется.

– Ага! Разберется, – усмехнулась Плаксина. – А вот у нас менты все перетряхнут. И конкуренты спать не будут, постараются связать убийство с политикой. Хотя теперь это проблемы Себенко с его нефтемagnitudeм. Послушай, а ведь Гриневич сейчас вряд ли рискнет идти на выборы в нашем округе!

– Господи, Аля, ну о чем ты говоришь? Тут человека убили, понимаешь? Славу Корнеева убили, а ты о выборах. Да провались они, эти выборы!

- А с чего это ты раскисла? Или тоже неровно дышала к Славiku?
- Не говори глупостей!
- Ладно. Надо выпить. Я взяла водки.
- А если полиция нагрянет?

– Ну и что? Как нагрянет, так и отгрянет. Мы что, помянуть своего товарища не имеем права?

- Ладно, наливай, рюмки в шкафу, – согласилась Бестужева.
- Я знаю.

Женщины выпили. Плаксина совсем немного, только пригубив спиртное.

– Лариса Константиновна, ой... извините... – заглянула в кабинет Оля.

– Ну, что тебе?

– Из следственного управления звонили, просили вас завтра быть у следователя... минуту, – она посмотрела на бумажку, – у следователя Воронова, в 11.00, кабинет 40.

– Хорошо, что завтра. Сегодня было бы тяжело.

Секретарь исчезла. Плаксина убрала бутылку, рюмки:

– Нечего здесь делать, поехали по домам.

– А что дома делать?

– Телевизор смотреть. В офисе лучше, что ли? Или хочешь дождаться, пока его не осадят журналисты?

При упоминании представителей СМИ Лариса встрепенулась:

– Ты права, сейчас встретиться с журналистами даже хуже, чем со следователем. Гена Коростылев еще не уехал?

– Нет! Я увидела его, подходя к офису, сообщила о гибели Славы и попросила подкинуть нас.

– Пошли! Вот тебе и Совет. Надолго этот день запомнится.

Женщины спустились во двор, где их ждал Коростылев.

– Давайте быстрее, очаровательные дамы, корреспонденты какого-то телевизионного канала уже подъехали к центральному входу.

– А где твоя машина? – спросила Плаксина.

– Недалеко. Лариса Константиновна знает.

Бестужевой пришлось объяснить подруге, как они с Коростылевым попали в офис:

– Спешили очень, вот Гена и подогнал автомобиль с тыльной стороны.

– Так вы идете или будете ждать телевизионщиков? – спросил Геннадий.

– Идем!

– Давайте, езжайте, а я на метро, – неожиданно проговорила Плаксина.

– Да я доведу, Алла Владимировна, и вас, и Ларису Константиновну.

– Нет! Езжайте, мне еще в одно место заехать надо, а это не по пути. До завтра. Я, Лара, тоже к следственному управлению подойду!

– Не надо. Если что, позвоню. И не забудь оформить материальную помощь на похороны Славика, черт, до сих пор не могу поверить, что его больше нет.

Коростылев и Бестужева быстро пошли к обходу котлована, и вскоре серебристый «Форд» выехал на Волгоградский проспект. Без особых проблем миновав центр Москвы, Коростылев остановился у поворота к дому Бестужевой.

– Все, Лариса Константиновна, дальше вам придется идти пешком, во двор мне не заехать.

– Ничего, и на этом спасибо. Да и в магазин зайти надо, холодильник дома пустой.

– Давайте я вам помогу, – с готовностью предложил Геннадий.

– Спасибо, не надо. Езжай домой, отдыхай, – отказалась Бестужева.

– Но мне все равно нечего делать, Лариса Константиновна, – продолжал настаивать Коростылев.

– Гена, тебе что-то непонятно? – повысила голос Лариса. – Довез, спасибо, дальше я сама. Будешь нужен – вызову, и запомни: далеко не всем девушкам и женщинам приятно, когда мужчины слишком прилипчивы и угодливы. Женщины любят сильных, Гена, а не подкаблучников, хотя охотно используют последних. Но только используют. До свидания.

– До свидания, Лариса Константиновна, я на связи!

Кивнув водителю, Бестужева вышла из салона и направилась к магазину. Купила кое-что по мелочи из полуфабрикатов, хлеба, бутылку вина. Придя домой, поставила сумку на стол в кухне, прошла в гостиную и присела на софу. Со стоящей на комодке фотографии на нее смотрел улыбающийся офицер-десантник в погонах старшего лейтенанта. Ее муж. Вдруг по щеке скатилась слеза. Лариса встала, подошла к комоду и взяла в руки фотографию. Где ты, Сережа? В рабском плену или в земле сырой? Узнать бы, но как? Если бы ты знал, как плохо без тебя, как ты нужен мне. Но ты молчишь. Год молчишь. И командование твое молчит.

Поставив фотографию на место, она достала небольшой семейный альбом, села на софу, поджав под себя ноги, и открыла его. На первой странице один снимок. Сергей Бестужев в черном строгом костюме, и рядом она, светящаяся от счастья, в белоснежном платье невесты. Фата, выбивающиеся из-под нее локоны светлых волос, блестящие, даже на фотографии видно, глаза. Когда это было? Почти пять лет назад. 20 июня. Лариса перевернула страницу. Здесь два снимка. На одном – она, Сережа, Алла и ее жених Андрей. Снимал веселую компанию друг и однокурсник Сергея по военному училищу Дима Веселов в Ялте, где они и познакомились – курсанты десантного училища и Лариса с Аллой и Андреем. Познакомились случайно, в баре. Ей понравился и Сергей, и Дима, а выбрала она Сережу. Почему? Так подсказало сердце. Две недели отдыха прошли быстро. Лариса с подругой и ее женихом вернулись в Москву, в студенческое общежитие, ребята-курсанты – в училище. На следующем снимке Сергей и Дмитрий уже лейтенанты. Выпуск. Диму отправили служить в Тулу, Сергея оставили

в Рязани командиром взвода парашютно-десантного полка. Зимой, во время отпуска, Сергей сделал ей предложение, через три дня их расписали. Свадьбу же гуляли летом, небольшой компанией, так как и Лариса, и Сергей оказались воспитанниками детских домов. Возможно, это их и сблизило? После свадьбы вновь поехали на море. А потом так и жили: Лариса училась в Московском университете, Сергей служил в Рязани. Но это не мешало их счастью. Виделись часто. То она приезжала к мужу, то он к ней. Когда она окончила университет, Сережа все еще командовал взводом, но уже в звании старшего лейтенанта. А вот ротным прислали Диму. У него карьера складывалась более удачно. Хотя дело не в карьере, просто так складывалась служба. Она собиралась переехать в Рязань, к мужу. Пришло время создать полноценную семью, родить ребенка. Но не получилось. Не успели они ни семью завести, ни ребенка родить. Роту капитана Веселова отправили в командировку на Кавказ. Как Лариса просила Сережу остаться! Уволиться, переехать в Москву. У нее уже тогда была пусть маленькая, однокомнатная, квартира на окраине, но свое гнездышко. Сергей отказался. Ведь он офицер, у него Долг, правда, непонятно только перед кем. Перед теми, кто забыл о нем? Бросил, когда офицер попал в беду? Впрочем, тогда Лариса с пониманием отнеслась к решению мужа и даже гордилась им. Сережа улетел. И время словно остановилось для нее. А тут еще случилась беда у Аллы – погиб на пикнике ее Андрей. Алла переживала смерть жениха недолго. Она сумела вернуться к жизни, у нее были мужчины, вот только не любила она никого. А Лариса ждала Сергея. Командировка затягивалась, на Кавказе то в одной республике, то в другой разгоралось пламя погасшей войны. Алла втянула Ларису в политику, и она неожиданно, в первую очередь для себя, начала продвигаться по карьерной лестнице. Может, оттого, что отдавала всю себя этой работе. Ее избрали председателем местного отделения одной из самых влиятельных партий. Родители Аллы помогли получить крупный кредит, впрочем, для отца подруги это не составило особого труда, он был председателем Совета директоров коммерческого банка. Лариса же поменяла квартиру на двухкомнатную, переехала с окраины практически в центр Москвы. О переезде в Рязань она уже не думала, строила планы, как мужа выдернуть в Москву. Надеялась уговорить его после Кавказа уйти из армии, служба в которой потеряла былой престиж. А вот в политике и Сережа имел все шансы на неплохую карьеру. Но планам Ларисы не суждено было сбыться. Все рухнуло дождливым июльским утром прошлого года, когда из части ей сообщили, что 7 июля старший лейтенант Бестужев пропал без вести при выполнении воинского долга. Лариса читала скрепленный гербовой печатью служебный бланк и отказывалась верить в смысл казенной бумаги. В голове билась одна мысль – этого не может быть, это ошибка, опечатка! Что значит, пропал без вести? Куда пропал, где пропал, почему пропал? Немного придя в себя, она дрожащими пальцами набрала мобильный номер Димы. Он, как командир мужа, просто обязан знать, что произошло с Сергеем. Но вместо голоса капитана Веселова она услышала металлическое – аппарат абонента выключен или находится вне доступа сети, перезвоните, пожалуйста, позже. Она перезванивала. Весь тот проклятый дождливый день, вечер, всю швырявшую на окна ветви деревьев, кажущуюся вечной ночью. Но Дмитрий не ответил. И тогда Лариса заплакала. Сначала тихо, беззвучно, затем, упав на кровать, – с надрывом вздрагивая плечами, кусая в кровь губы, чтобы сдержать страшный вой, рвавшийся из груди.

А утром, часов в семь, приехала Алла. Ее сопровождал какой-то мужчина, оказавшийся знакомым Аллиным врачом. Он сделал Ларисе укол, и она уснула. До вечера. А вечером вновь хотела звонить Дмитрию, но оставшаяся у нее подруга убрала телефон, сказав:

– Все это бесполезно, Лара!

– Но почему, Аля, Дима молчит? Ведь он же не только командир Сережи, но и его друг.

– А ты не понимаешь? Дима и Сергей служили вместе. Если беда случилась с твоим мужем, значит, и Дима не остался в стороне.

– А ведь ты права, Аля! Как же узнать, что произошло?

– Думаю, надо ехать в Рязань, к командиру полка. Уж он точно знает, что случилось с Сергеем.

– Командир полка?

– Да, только он может все объяснить, если, конечно, захочет.

– Что значит, захочет?

– Ну, может, он не имеет права разглашать то, что случилось с ротой Дмитрия. Ведь война-то на Кавказе закончилась.

– Он скажет, он мне все скажет! Вызывай такси, прямо сейчас и поедем!

К «ежам», перекрывающим подъезд к контрольно-пропускному пункту, они приехали под вечер. Помощник дежурного по КПП, молоденький солдат в берете, который явно был ему не по размеру, вызвал прапорщика. Тот, выслушав женщину, ушел. Вскоре к ним подошел офицер, представился дежурным по части и на требование вызвать командира полка ответил, что это невозможно. Лариса чуть не набросилась на этого капитана. Алла едва удержала ее, а офицер, попросив успокоиться, сказал:

– Извините, я разделяю вашу боль, всех нас произошедшее на Кавказе потрясло, и это несмотря на то, что полк практически с начала еще первой чеченской кампании постоянно находился там, неся потери.

– Так что произошло с ротой капитана Веселова? Я ничего не знаю, кроме того, что мой муж, старший лейтенант Бестужев, пропал без вести.

Офицер предложил пройти в штаб, начался дождь. В Управлении полка к ним присоединился майор, представившийся заместителем начальника штаба. Лариса помнит его слова:

– У нас пока нет достоверной информации по роте, известно только, что двум взводам, одним из которых командовал ваш муж, старший лейтенант Бестужев, пришлось принять бой с превосходящими силами противника. Кто этот противник, откуда он взялся, неизвестно. Рота понесла потери. Ну, а Сергей пропал без вести.

– А капитан Веселов?

– Командир роты жив.

– Значит, у вас нет информации, но ее не может не быть у командира полка. Я требую, чтобы меня проводили к нему!

– Это, к сожалению невозможно, – вздохнул майор. – Все командование части вызвано в штаб ВДВ, как раз по этому случаю. Ваше законное требование физически невыполнимо.

– Понятно. А где Веселов? Он тоже в Москве?

– Веселов должен прилететь в Москву завтра утром, после передачи дел.

– У вас есть связь с ним?

В разговор вступил дежурный:

– Вообще-то, я где-то около восьми часов звонил ему.

– И он ответил?

– Да!

– Почему же не отвечает мне? Или вы звонили по какой-нибудь вашей армейской станции?

– Нет, по обычному сотовому телефону. Вот только Дима не пожелал разговаривать. Сказал – не до этого.

Лариса выхватила из сумочки свой сотовый телефон.

– Я тоже звонила капитану Веселову. Тридцать шесть раз, вот смотрите, – она протянула капитану трубку со светящимся дисплеем, – и он ни разу не соизволил ответить.

– Попробуйте сейчас, что я могу вам еще посоветовать?

– Попробую, еще как попробую.

Лариса вновь набрала номер, на этот раз Дмитрий ответил:

– Слушаю.

– Слушаешь? – воскликнула Лариса. – А почему, черт тебя подери, ты не хотел раньше меня выслушать?

– Лара? – удивился Веселов. – Значит, тебе уже сообщили?

– Да! Мне сообщили, что мой муж, твой подчиненный, пропал без вести. И я хочу знать, почему так вышло? Почему Сережа исчез, а ты жив и невредим?

– Я все тебе объясню! Я не отвечал потому... впрочем, это не важно. Не мог.

– Объяснишь? Конечно, объяснишь. Ты прилетаешь в Москву завтра?

– Да!

– В какой аэропорт и во сколько? Я встречу тебя, и ты мне все объяснишь. Как бросил моего мужа, как вы все бросили его.

– Не говори так, Лара, я...

– Ты не ответил на мой вопрос, капитан Веселов.

– Я прилетаю армейским бортом на подмосковный закрытый военный аэродром, так что встретиться у трапа самолета у нас не получится. Будь вечером дома, я приеду, как только освобожусь в штабе.

– А может, мне подождать тебя в полку?

– Ты в Рязани?

– Представь себе.

– Возвращайся в Москву. Завтра вечером я буду у тебя, и ты узнаешь все, слово офицера.

– Слово офицера? А оно еще хоть что-нибудь стоит, капитан?

Лариса оскорбила Дмитрия, сильно оскорбила, но тогда она почти не владела собой. Дима не ответил, выключив телефон. Майор предложил дамам переночевать в гостинице. Алла была не против, но Лариса отказалась, и они на такси отправились обратно в Москву.

Бестужева отложила в сторону альбом, закрыла глаза. Затем резко встала, достала из сумки бутылку вина, с трудом открыла ее, сделала несколько глотков прямо из горлышка и опустила в кресло. Спиртное не помогло. Мысли, словно трос лебедки, тянули ее в недалекое прошлое.

Веселов не обманул. В восемь вечера четверга, 9-го числа, в ее квартире раздался звонок. Не глядя в глазок, она открыла дверь. Напротив стоял капитан Веселов.

– Пришел? Проходи!

Лариса встретила его холодно, да и как иначе, если тогда она готова была винить в трагедии семьи всех на свете, и в первую очередь друга мужа, который находился рядом, когда случилось несчастье.

– Здравствуй, Лариса!

– Давай без этого, Веселов. Проходи на кухню, разговор нам предстоит долгий.

– Ты права, долгий и непростой!

Дмитрий прошел за ней на кухню и присел на стул напротив нее.

– Ну, капитан? Рассказывай, как это пропал без вести мой муж, твой подчиненный и, если не изменяет память, лучший друг?

– Тебе следует успокоиться, Лариса. Мне кажется, сейчас ты не в состоянии адекватно реагировать на мои слова, что бы я ни говорил, ты просто не поверишь.

– А я не могу успокоиться, понимаешь? – закричала Лариса. – Не могу! Ни снотворное не берет, ни вино. У меня отняли самое дорогое. Я жить не хочу, понимаешь, Дима? А ты – успокойся! Рада бы, не получается. Все трясется внутри. Может, ты чем поможешь? Сереже не помог, так мне поможешь?

Веселов достал пачку сигарет и, спросив у нее разрешения, прикурил. Лариса поднялась за пепельницей, и в это время раздался звонок в дверь.

– А это еще кого принесло? – взглянула она на капитана. – Не ты ли предупредил, чтобы тебя срочно вызвали?

– О чем ты, Лариса?

– О чем? Тебе нечего мне сказать, но от встречи отказаться ты не мог и, идя сюда, предупредил кого-нибудь из своих товарищей, чтобы минут через двадцать зашел и передал, якобы тебя срочно вызывают в штаб.

Бросив окурок в раковину, Веселов резко встал:

– Так! С меня довольно, либо ты прекращаешь истерику, либо я действительно ухожу. Какой смысл разговаривать со стеной? Ты уверена, это я виноват в том, что случилось с Сергеем. Он твой муж, но он и мой друг. Прошу не забывать об этом.

– Хорошо, что не сказал, был моим лучшим другом. Пепельница у мойки, я пойду открою! – уже мягче проговорила Лариса.

Она вернулась в кухню вместе с молодой симпатичной женщиной, лицо которой показалось капитану знакомым.

– Здравствуйте, Дмитрий, – поздоровалась гостя.

– Здравствуйте!

– Не узнаете?

– Нет!

– Ялта. Вы фотографировали нас, Ларису, Сережу, меня и моего жениха.

– Теперь вспомнил, вас, по-моему, зовут Алла?

– Точно! Но почему на «вы»? Здесь все свои.

– Ты зачем пришла? – недовольно посмотрела на подругу Лариса.

– Вот так все последние дни. Грубо, со злостью, – кивнула Алла, указывая на нее Дмитрию. Затем повернулась к Бестужевой: – А пришла, чтобы тоже послушать, что случилось с Сергеем.

– Откуда ты узнала о приходе Веселова?

– Здрасьте! Не помнишь, что было в Рязани? Ты же сама мне об этом сказала.

– Да?

– Да!

– Не помню!

– Скоро ты себя забудешь! И не пытайся выставить меня, все равно не уйду.

– Проходи, раз пришла.

Алла присела на стул рядом с Веселовым. Лариса открыла форточку, так как Алла тоже была курящей, и, устраиваясь на прежнее место, обратилась к Дмитрию:

– Я... мы слушаем тебя.

Капитан немного помолчал, собираясь с мыслями, и начал свой рассказ:

– Мы несли службу в горах недалеко от грузинской границы. Взвода были разведены по блокпостам. Командировка проходила спокойно, и батальон практически уже начал подготовку к замене, к передаче постов. Обстановка резко изменилась 7 июля прошлого года. Я понятно объясняю?

– Продолжай! – нетерпеливо кивнула Лариса.

Алла тем временем достала очередную сигарету. Дмитрий поднес ей зажигалку, но сам курить не стал.

– Значит, как я уже сказал, обстановка в зоне ответственности батальона резко изменилась 7-го числа...

Глава 2

Северный Кавказ. Район временной дислокации батальона парашютно-десантного полка.

7 июля, среда.

В 17.00 БТР-70 командира роты, миновав «журавль»-шлагбаум и серпантин из блоков заграждения, остановился у блокпоста. Ротный, капитан Веселов, спрыгнул с брони, отдав команду спешиться и бойцам отделения разведывательного взвода. Веселова вышел встречать командир взвода, старший лейтенант Бестужев. Офицеры вместе учились в военном училище, выпало им и вместе служить после недолгого перерыва. Они были друзьями, и в полку об этом знали.

– Здравия желаю, товарищ капитан! – поприветствовал командира роты взводный. – Разрешите узнать цель вашего прибытия, да еще в сопровождении отделения взвода разведки.

– Привет, Серега, а чего так официально?

– Положено при подчиненных, и не мне, взводному, напоминать об этом своему непосредственному начальнику.

– Да брось, ребята у тебя не первый год служат.

К офицерам подошел командир отделения разведчиков сержант Дугин:

– Товарищ капитан, разрешите узнать, бэтээр в капонир загонять?

– Пусть стоит, где встал, пока он никому не мешает, людей держи в казарменном отсеке.

– Есть!

– Веди в свою канцелярию, старлей, там и узнаешь цель моего визита, – повернулся Веселов к взводному.

– Прошу! – Бестужев указал рукой на металлическую дверь за изгибом бетонных блоков, из которых был сооружен укрепленный пункт.

Офицеры вошли в канцелярию. В углу мерно работал вентилятор. Напротив – аккуратно заправленная солдатская кровать, ближе к выходу вешалка, посередине помещения два стола, выставленные буквой «Т», табуреты вокруг них.

– Надо бы тебе холодильник привезти, – проговорил Веселов, – сейчас было бы неплохо чего-нибудь холодненького выпить.

– Например, пивка баночного, да?

– Хватило бы и воды.

– Так у нас вода и без холодильника прохладная, берем из родника.

Ротный отпил несколько глотков из фляги и, разложив на столе карту, сказал:

– Ладно, давай к делу. В три часа меня вызвал комбат. Сообщил, что, по данным разведки, в восточной «зеленке», что в пяти с небольшим километрах от твоего поста, замечены вооруженные люди количеством восемь-девять человек.

– Вопрос по ходу можно?

– Давай!

– Каким образом и какой разведкой обнаружен в «зеленке» отряд вооруженных людей? Ты знаешь, с вышки поста часовые ведут круговое наблюдение и через оптику. Мне никто не докладывал о каком-либо движении в восточном лесном массиве, как и в других секторах зоны ответственности взвода. За исключением, естественно, аула Кулгар. Но на то он и аул, чтобы люди занимались хозяйством и не прятались в подвалах.

– Я не знаю, откуда у комбата данные разведки. Он как-то не посчитал нужным посвятить меня в это.

– Понятно.

– В общем, так, Серега, тебе с отделением надо наведаться в «зеленку». Задача обычная – обнаружение потенциального противника. В случае обнаружения малых сил – уничтожение их – с захватом пленного. Нам необходимо знать, что это за ребята облюбовали массив. Если же встретишь крупный отряд, то заляжешь, установишь за ним наблюдение и сообщишь об этом мне. Дальнейшее решение будем принимать, исходя из реальной обстановки. В случае же, если духи заметят тебя, то действия так же стандартны – связь со мной и втягивание противника в позиционный бой, одновременно уточняя его численность. Но раз твои часовые никакого движения в «зеленке» не наблюдали, то крупных сил противника в ней быть не может. С собой возьмешь отделение и бэтээр. На машине пройдешь по дороге до поворота к Бектану, там свернешь влево, к выступу леса. Бронетранспортер поставишь в какое-нибудь естественное укрытие, людей спешаешь и в 18.30 начнешь работу по «зеленке». Порядок действий в лесу определишь сам.

Бестужев посмотрел на часы:

– Начало зачистки лесного массива в 18.30, значит, выход с поста в 18.00. Пока дойдем, укроем технику, посмотрим опушки, определимся с порядком зачистки, полчаса и уйдет.

– Верно.

– У меня один вопрос.

– Спрашивай.

– Если в «зеленку» ты решил отправить отделение моего взвода, то за каким чертом притащил на пост разведчиков? По-моему, это их работа, искать и валить духов.

– И вновь ты прав. Но... если все же ты со своими парнями обнаружишь в лесу крупную банду, то установишь за ней наблюдение. А остальное будут делать «рексы» из разведвзвода, при твоей активной поддержке и при полном взаимодействии с ними.

– Логично, – кивнул Бестужев. – Я отдам команду командиру отделения готовить подразделение на выход и вернуться.

– Давай! И передай на «вышку» приказ усилить наблюдение за «зеленкой»!

– Конечно!

Бестужев вышел. Оставшись в одиночестве, Веселов прикурил сигарету. Струями воздуха вентилятора дым потянуло в узкий бетонный коридор.

Взводный вернулся через считанные минуты и доложил:

– В 18.00 отделение будет готово для выполнения поставленной задачи. Так что еще пятнадцать минут у нас есть.

– У нас, Сережа, весь вечер впереди, на осмотр «зеленки» уйдет максимум часа два, еще полчаса на отработку духов, если они еще в восточном лесу, а не где-нибудь за десятки верст отсюда.

– Это как получится. Не слышал, скоро нас заменят?

– По Ларисе соскучился? – улыбнулся Веселов.

– А если да, то что?

– Ничего. Это нормально. Звонишь ей?

– С этого поста мобильная связь не работает.

– Так взял бы бэтээр да поднялся по дороге к КНП батальона. Там связь хоть и хреновенькая, но есть. Поговорить можно.

– Ничего, обойдешься как-нибудь без связи. Но ты не ответил на мой вопрос.

Дмитрий затушил окурок в консервной банке, служившей пепельницей, и произнес:

– Официально никакой информации по этому вопросу нет, но комбат на совещании как-то обмолвился, что в полку готовятся к переброске сюда роты третьего батальона. А вот когда придет замена, один Бог знает. В части после этих реформ, сам знаешь, с личным составом полная задница. Отслуживших положенный срок увольняют, а молодых не присылают. У военкоматов, видите ли, проблемы с призывом. Да и без этих проблем кого сюда, кроме

контрактников, посылать? Сопляков, у которых всей службы один год? А начнут увольняться контрактники, что делать будем? Создавать из полков офицерские роты?

– Боюсь, и на роту офицеров в полку не наберется.

– Вот и я о том же. В общем, с женой ты контакта не поддерживаешь?

– Нет! Да и спокойней так.

– А не думаешь, что Лариса, вдарившись в политику, найдет себе кого-нибудь покруче какого-то старлея?

– А как насчет того, чтобы в морду?

– Понял! Так, Серега, вернемся к заданию. Четкого графика работы в «зеленке» у тебя нет, поэтому не спеши. Устроишь бэтээр, осмотришь хорошенько. Войдешь в лес, опять-таки осмотришь, послушай. Порядок зачистки, как было сказано, на твое усмотрение, но я бы повел отделение колонной с передовым дозором.

Сергей встал и похлопал ротного по плечу:

– Да все будет нормально, Диман, в первый раз, что ли?

– И связь, Серега! Связь со мной держать постоянно.

– Ты нервничаешь? Почему?

– Не знаю. Не нравится мне эта ситуация. «Духи» в «зеленке». Откуда? С какой целью? И это тогда, когда в районе о боевиках местное население уже забыло.

– Как же, забыло! А кто тут раньше беспредельничал? Не те же чабаны, что сейчас мирно пасут отары? Боевики, по сути, никуда и не уходили. Им объявили амнистию, они вернулись к семьям. Появится новый Хаттаб или Басаев, поманит «бабками», снова в горы уйдут. Если уж Кавказ вспыхнул, то погасить его в состоянии только время. И это, Диман, ты не хуже меня знаешь. Ладно, мне пора, принимай командование блокпостом. Ты здесь все знаешь, схемы минных полей в сейфе, ключ в столе.

– Я провожу тебя!

У массивного здания уже стоял выгнанный из капонира бронетранспортер, рядом в шеренге застыли бойцы отделения, семь человек.

– Внимание, по местам! – отдал команду Бестужев.

Солдаты устроились на броне, внутрь спустились механик-водитель и оператор-наводчик. Старший лейтенант повернулся к ротному:

– Время 17.58. Пошел я, Диман!

– Удачи, Серега, и поосторожней. И связь держи постоянно!

– Давай, до встречи!

Бестужев устроился на броне, держась за крупнокалиберный пулемет «КПВТ». Бронетранспортер двинулся к восточному шлагбауму, прошел зону остановки и преград и, набирая скорость, пошел по разбитой щебеночной дороге.

Из здания Веселова окликнул связист разведвзвода, имевший при себе две радиостанции – Р-163-1У, «Арбалет», и более мощную Р-168, для связи с командиром батальона.

– Товарищ капитан, вас комбат вызывает!

– Иду!

Веселов прошел в караульный отсек, где устроился связист, принял гарнитуру Р-168:

– Факел! Я – Клен!

– Факел! Доложи обстановку!

– Обстановка внешне спокойная, – ответил капитан. – Ровно в 18.00 к территории реализации разведданных пошел Странник. Наблюдение за территорией не выявило наличия чужаков.

– Что в ауле?

– Спокойно!

– У перевала?

– Везде, Факел, все спокойно. Пока спокойно.

– Я понял тебя, до связи!

– До связи!

Ротный вернул гарнитуру связисту и приказал:

– Дай-ка мне старшего лейтенанта Бестужева.

– Странник на связи! – быстро ответил Сергей.

– Я – Клен! Что у тебя?

– А что может быть у меня? Прошли три километра. Все спокойно.

– Ничего подозрительного не замечаешь?

– Нет!

– Продолжай движение! Конец связи!

– Конец!

Веселов вышел на улицу и, постояв недолго у здания, поднялся на вышку.

– Здравия желаю, товарищ капитан, – улыбаясь, поприветствовал его рядовой-контрактник.

– Здравствуй, Коля. Что в «зеленке»?

– Тишина.

– Птицы?

– Ведут себя как обычно.

– Считаешь, массив пуст?

– Скорее всего, а там – черт его знает. Если «духи» залегли и лежат долго, то и птицы успокоятся, и мы отсюда ничего не увидим. Так что в «зеленке» все спокойно, а вот на перевале...

– Что на перевале? – резко повернулся к наблюдателю капитан.

– Да уж и не знаю, докладывать или нет! – замаялся тот. – Может, показалось...

– Что показалось?

– Да вроде как блеснуло что-то у самой вершины.

– Где именно?

Солдат указал на утес, выступающий прямо напротив блокпоста.

– Выше и слева от утеса. Но могло и показаться. Второй час, как от бинокля не отрываюсь.

– А ну-ка, дай мне его.

Капитан через оптику осмотрел указанный солдатом участок перевала. Осмотрел метр за метром, слева направо, снизу вверх. Затем сказал:

– Слева от утеса небольшая пещерка. В ней вполне может устроить позицию вражеский наблюдатель.

– Вряд ли, товарищ капитан. До этой пещерки надо спускаться метров двадцать, и на веревке, там участок скалистый. Мы бы увидели спуск.

– А если «дух» спускался ночью?

– Ночью мы смотрим за местностью через «ночник».

– Это понятно, но ведь не постоянно?

– Нет!

– Вот! Значит, в пещере может быть наблюдатель. А замеченный тобой блеск, видимо, от его оптики.

– Да сейчас уже все приборы с антибликом.

– Все, но не у всех. Так, Коля, тебе смотреть только за пещерой и прилегающей к ней частью перевала. В частности, за трещиной, что режет перевал в ста метрах западнее утеса. Как понял?

– Понял, товарищ капитан!

– И тому, кто сменил тебя, передай, чтобы делал то же самое. Это, солдат, приказ.

– Есть, товарищ капитан.

Веселов поднял бинокль и посмотрел в сторону лесного массива. Густой, темный на фоне еще голубого, без облачка, неба, тот стоял извилистой стеной и выглядел угрожающе. Ничего подозрительного не заметив, капитан передал бинокль рядовому:

– Выполняй приказ, Левко!

– Есть!

Ротный спустился на землю. В это время у шлагбаума восточного направления остановился грузовик «Зил-130» с местными номерами, кузов его был покрыт тентом. Водитель вышел на бетон площадки и, когда к нему подошел солдат, заговорил скороговоркой:

– Ай, зачем останавливаешь? Ты же меня знаешь! Все меня тут знают и каждый раз останавливают. Сколько раз проверяли, что-нибудь находили? – наседали на солдата.

Капитан решил вмешаться и быстро пошел к машине.

– В чем дело? – обратился он к солдату, остановившему на досмотр проходивший через пост грузовик.

– Да вот, товарищ капитан, Юсуп опять бузит, не нравится ему, что проверяем.

– И часто он ездит через пост?

– Часто, в неделю раза два. Он же из Кулгара!

– Чеченец? – повернулся к кавказцу Веселов.

– Дагестанец! Юсуп Дадаев.

– Документы!

– Ай, да меня все здесь знают, и командир поста знает, и солдаты.

– Документы, сказал! – рявкнул капитан.

– Сейчас, начальник! Минуту! – Водитель бросился к кабине, вытащил сумку и достал из нее документы: – Вот, гражданин начальник, и паспорт, и права, и техталон, и регистрация, и даже страховка.

– Все липовое?

– Э-э, почему липовое? Настоящее.

– Где техосмотр проходил?

– В Махачкале.

– Ты на дату-то хоть смотрел?

– Не-е, а что?

– А то, что в талоне стоит вчерашнее число. А теперь объясни мне, как это ты вчера мог быть в Махачкале, а сегодня здесь, да еще с грузом?

– Вот, Али, идиот! – почесал затылок дагестанец. – Ладно, начальник, талон купил, страховку купил, остальное настоящее.

– Что в кузове?

– Ай, ерунда, утеплитель, «Изорок» называется, сейчас много людей строится, утеплитель в цене.

– Так ты спекулянт?

– Почему спекулянт, зачем спекулянт? Я – предприниматель.

– Тупой ты предприниматель.

– Зачем оскорбляешь?

– Это не оскорбление. Это как же надо было прессовать вату, чтобы рессоры выпрямились?

– Ай, рессоры совсем плохие, старые!

– Значит, утеплитель?

– Утеплитель.

– Хорошо, – сняв с плеча автомат, пошел к заднему борту Веселов.

– Начальник? Что ты делать хочешь? – встревожился водитель.

– Что хочу делать? – передернув затворную раму, ответил капитан. – Проверить твою вату. Дам пару очередей в кузов, и все!

– Э-э, погоди, не надо стрелять!

– Почему?

– Врал я! Не вата в кузове.

– А что? Оружие, наркотики?

– Да ты что, капитан? – неожиданно рассмеялся дагестанец. – Зачем оружие? Сейчас на Кавказе это не ходовой товар. У всех оружие есть, а наркота? Зачем она мне, если у меня в огороде своя конопля растет. Не индийская, конечно, но шибает не слабо. Мне хватает.

– Тебе очень весело, Юсуп?

– Нет! Совсем не весело! – Улыбка мгновенно исчезла с лица дагестанца.

– Тогда чего ржешь?

– Так получился.

– Что везешь? Правду говори.

– Солярку!

– Чего?

– Солярку в бочках. У ваших солдат в Бектане купил. Хочешь, проверь! Памятью покойной тещи клянусь!

– Ты еще соседской собакой поклянись.

– Клянусь!

– Тьфу, – сплюнул на бетон офицер, – надоел ты мне!

– Так отпусти!

– Зачем тебе солярка?

– Не мне, начальник, брату двоюродному. Он в горах живет, в дальнем ауле. У них дома солярными печками отапливаются. Печка у брата есть, а солярки нет. Что зимой делать?

– Проверим. Ты мне вот что скажи, Юсуп, ты ехал из Бектана?

– Да, но не прямо, заезжал к родственнику в соседний аул, шашлык кушали.

– Мне плевать, что вы кушали. Сейчас ты мимо леса проезжал?

– Это нашего? Что сзади?

– Да!

– Совсем рядом.

– Кого видел?

– Никого! – не задумываясь, ответил Юсуп.

– Как это никого? А бронетранспортер?

– Бронетранспортер видел.

– Ты что, за дурака меня держишь? То видел, то не видел.

– Зачем так говоришь? Ты – власть, а я власть уважаю.

– Почему опять соврал?

– А что надо было сказать? Видел бэтээр? А ты бы сказал, какой-такой бэтээр? Откуда мне знать ваши дела? Может, никто не должен был видеть бэтээр? Зачем я увижу?

– Да, тяжело с тобой!

– Не-е, со мной нормально. Даже жена говорит, что ей очень повезло с мужем. Таких, как я, больше на Кавказе нет.

– Вот в этом она права на все сто! Еще один вопрос. В последнее время в ауле чужие люди не появлялись?

– Позавчера не было, вчера не было, сегодня не знаю. Рейс.

– Проверь машину. Если в кузове солярка, отпусти! И кабину посмотри, – передал солдату документы дагестанца капитан.

– Так точно, товарищ капитан!

– Спасибо, начальник, – наклонился к Веселову Юсуп. – Мне тебя благодарить надо. Водка хочешь? Есть четыре бутылки. Плохая водка, но по мозгам бьет.

– Валил бы ты со своей водкой, знаешь куда?

– Знаю, командир, все знаю. Ты только отпусти, я и свалю. Быстро свалю. Один, три минуты, и Юсупа на дороге не будет! – Дагестанец хотел еще что-то сказать, но ротный опередил его:

– Молчи! Если не хочешь, чтобы я тебя в комендатуру под охраной отправил!

– Понял! Молчу. До свидания, гражданин начальник.

– Обойдемся без свидания.

Веселов вернулся на пост. Вскоре мимо здания на запад проследовал «Зил-130». Неугомонный Юсуп дважды просигналил, проезжая через основную территорию поста.

Бронетранспортер старшего лейтенанта Бестужева вышел к лесному выступу в 18.28. Командир взвода приказал отделению спешиться, после чего проинструктировал механика-водителя и наводчика:

– Впереди, как видите, небольшая лощина, до леса не более сорока метров. Механику-водителю поставить там бэтээр так, чтобы корпус был скрыт, а башня оставалась выше кромки лощины. Оператору-наводчику быть в готовности прикрыть нас огнем. Это на случай, если отделению придется срочно валить из «зеленки». Остальные действия по моей дополнительной команде, по связи.

Механик и наводчик запрыгнули в люки бэтэера, и тот направился к указанной лощине. Взводный начал ставить задачу оставшимся пяти бойцам во главе с командиром отделения:

– Задача наша проста. По данным разведки, в этом массиве замечена группа вооруженных людей численностью до десяти человек. Отделению предстоит обнаружить противника или убедиться, что в «зеленке» чисто. При обнаружении «духов» залечь и наблюдать. Исходя из реальной численности боевиков, я приму решение, уничтожить ли их здесь или вызывать поддержку, осуществляя контроль над неизвестными. Это понятно?

– Так точно! – ответил за всех командир отделения сержант Барда.

– В случае же внезапного выхода на противника или его нападения на нас отделению занять позиции круговой обороны и вести позиционный бой. Ну, а если нарвемся на «духов» впрямую, то открывать огонь на поражение без какой-либо команды, действуя по обстановке. Особо отмечаю – хоть одного боевика мы должны взять живым. Это понятно?

И вновь за всех ответил командир отделения:

– Так точно!

– Хорошо. Порядок прохождения «зеленки». Построение – колонна, впереди передовой дозор, а конкретно, рядовой Шепелев. За ним я, за мной бойцы отделения, в замыкании сержант Барда. На участках повышенной сложности изменение в построении по моей команде. Дистанция между передовым дозором и отделением – расстояние взаимной видимости, но не далее сорока-пятидесяти метров, дистанция между бойцами от пяти до восьми метров, возможно сокращение до трех, в зависимости от рельефа местности и плотности зарослей. Смотреть под ноги и по сторонам. Вполне возможно, что в «зеленке» установлены растяжки и сюрпризы. Скорость перемещения определяет рядовой Шепелев. Сначала проходим «зеленку» с востока на запад, затем обходим ее до дороги и прочесываем с юга на север. Вопросы ко мне есть?

– Никак нет!

– Тогда оружие к бою! Выходим на опушку, осматриваемся и начинаем работу. Вперед!

Отделение вошло в лес. Взводный сигналом руки приказал остановиться и указал на ухо.

Это означало – слушаем. Не услышав ничего особенного, Бестужев взглянул на Шепелева:

– Направление строго на восток, передовой дозор пошел!

Отделение в считанные секунды вытянулось в колонну.

Первые сто метров подразделение прошло без проблем, не считая проходов через заросли колючего кустарника, ножами режущего в общем-то редкий лес на куски. У одинокой березы на небольшой поляне рядовой Шепелев неожиданно укрылся за стволом дерева, а затем залег. Тут же упали на землю и остальные бойцы, направив оружие в разные стороны, чтобы при необходимости отбить атаку противника с любого направления. Командир взвода обошел поляну и подполз к бойцу передового дозора:

– Что случилось, Саша?

– Впереди, как видите, лесная балка. Только я подошел к березе, из нее вышли трое «духов». Одеты в камуфлированную форму, двое вооружены автоматами, один снайперской винтовкой. Вышли и, тихо разговаривая между собой, спокойно, как в каком-то парке культуры и отдыха, ушли за кусты. Один из них даже закурил, – доложил рядовой.

– Трое «духов». Два «АК», одна «СВД». Ведут себя беспечно. Не слишком ли беспечно, а, Шепелев? – заметил взводный.

– А хрен их знает. Непонятно, что они делали в балке.

– И где остальные «духи»?

– Да и с этими не все ясно, может, в глубь леса не пошли, а залегли за кустами, наблюдая за поляной.

– И такое может быть. Но почему, сейчас укрывшись, они до этого вели себя, как на прогулке?

– Не знаю!

– Вот и я не знаю. Но главное что?

– Что? – переспросил рядовой.

– То, что «духи» в «зеленке» есть, и как минимум трое. Скорее всего, на этот раз разведка выстрелила в десятку.

– И что будем делать дальше?

– Оставайся здесь и наблюдай за подходами к поляне, полосой кустарника и балкой, за всем, на что глаз хватит, а я к отделению. Согласуем дальнейшие действия с ротным.

– Ага! Понял! Веду наблюдение.

– И скрытно, Саша, скрытно. Обнаружат «духи», мало не покажется!

– Да знаю я, еще в срочную здесь воевал.

– Давай!

Бестужев вернулся к отделению, приказал связисту:

– Связь с ротным!

– Есть! – Связист присел у радиостанции и практически тут же доложил: – Капитан на связи!

Старший лейтенант принял гарнитуру:

– Клен! Я – Странник!

– Клен!

– Примерно в ста метрах от опушки, что напротив бэтээра, передовым дозором обнаружено трое боевиков в камуфляже, вооруженных автоматами «АК-74» и снайперской винтовкой.

– Конкретно, где и как обнаружены?

– При выходе из лесной балки, недалеко от поляны.

– «Духи» не заметили дозорного?

– Судя по тому, что они спокойно, не скрываясь, двинулись в глубь массива, нет. Непонятно, что они делали в балке.

– А вот это, Странник, надо проверить. Очень аккуратно, обойдя балку.

– Пошел!

– По результатам проверки доклад мне!

– Есть, до связи!

– До связи!

Бестужев подозвал к себе командира отделения.

– Слушай меня, сержант. Я с Черкасовым пойду в балку, где Шепелев обнаружил троих «духов».

– Значит, есть-таки в «зеленке» «душки»?

– Есть! Я смотрю балку и место выхода этой троицы из нее. Ты смотришь за нами, остальным занять круговую оборону.

– Остальных-то всего двое – связист и Трушин.

– Этого пока хватит. Не исключено, что эти трое и есть вся группа вооруженных людей.

А если нет, они выведут нас к своему лагерю. Тогда и примем решение. Ты все понял?

– Понял!

– Ну, и молодец!

Старший лейтенант с рядовым Черкасовым, вооруженным, как и взводный, автоматами «АКС-74» с подствольным гранатометом и осколочными выстрелами к нему, двинулись в обход поляны, стараясь держаться на небольшом удалении друг от друга и внимательно осматривая местность.

Капитан Веселов, получив доклад Бестужева об обнаружении малой группы противника, вызвал к себе оставшегося за командира взвода командира первого отделения, старшину-контрактника Стрельцова.

– Наши в «зеленке» обнаружили трех «духов».

– Черт! Начинается. Жили спокойно, ан нет.

– Ты не разглаговльствуй, а слушай меня.

– Да, командир!

– На посту восемь гранатометов «Муха», «РПП-7» с двадцатью выстрелами, пулемет «Печенег», автоматы с подствольниками плюс два бэтээра, вооруженных крупнокалиберным «КПВТ» и спаренным с ним пулеметом «ПКТ».

– Еще есть «АГС-17» с четырьмя лентами.

– Ну да. Прилегающая к посту часть полосы до аула заминирована. Растяжки и мины установлены и в балке, и на открытых участках местности до перевала.

– Все верно, только не возьму в толк, для чего вы перечисляете то, что мне не хуже вас известно? – удивленно посмотрел на ротного старшина.

– Это, Вова, больше для себя.

– Ну, если для себя!

– Так! Личному составу оставшихся двух отделений повышенная боевая готовность.

Всем занять позиции обороны по варианту действий сокращенным составом. Операторов-наводчиков БТР – в машины, часовых с выносного поста у южной балки снять. Спустить вниз и часового с вышки, а то снесут его «духи» вместе с насестом.

– Да какие «духи», товарищ капитан?

– На этот вопрос я тоже хотел бы знать ответ. Для чего в «зеленке» объявились бандиты? Горы надоели, решили по лесу погулять?

– Нет, эти козлы так просто с постами не сближаются, – улыбнулся старшина.

– Вот! Значит, у них есть какая-то цель. Какая?

– Откуда мне знать?

– Ты не знаешь, я не знаю, никто не знает. Значит, что?

– Значит, действуем по наихудшему сценарию вероятного развития событий, – вздохнул Стрельцов.

– Правильно. Пусть это будет страховкой, а страховка, как тебе известно, лишней никогда не бывает.

– Согласен! Один вопрос.

– Давай!

– На посту вы старший, почему командование должен принять я? И еще, разведчиков к размещению на позиции не привлекаем?

– Не привлекаем. А почему старший на посту ты? Потому, что так решил я. Еще вопросы есть?

– Нет!

– Командуй, Вова. Но без суеты и лишних движений, спокойно! Чтобы со стороны все выглядело, как обычно.

– Считаете, что за постом наблюдают?

– Считаю, да.

– Но тогда на крышу поста незаметно людей не выставить. А это позиции пулеметчика, снайпера, восьми человек.

– Ты прав, попридержи их внизу. Выведешь по дополнительной команде.

– Понял!

– Выполняй!

Веселов пошел в отсек разведчиков, отозвал в коридор командира разведотделения сержанта Дугина.

– Так, Валера, «духи» в «зеленке» есть, и, если с ними не разберется Бестужев, работать придется нам.

– Придется – поработаем, товарищ капитан.

– За блокпостом, возможно, ведется наблюдение с перевала. А тебе надо переместить своих ребят в бэтээр!

– Какие проблемы? Пройдем в машину по одному.

– Давай! И ждть меня или моей команды.

– Понял!

От разведчиков Веселов вернулся в отсек, где находился ротный связист, и отдал команду младшему сержанту:

– Связь с комбатом, срочно!

– Факел! – тут же ответил подполковник Беляев.

– Я – Клен!

– Слушаю!

– В восточной «зеленке» бойцами Странника обнаружено трое боевиков.

– Так, да? Продолжай!

– Мной объявлена на блокпосту боевая тревога.

– Это, конечно, перестраховка, в нашем районе нет таких сил «духов», чтобы уничтожить стационарный блокпост, но, в принципе, все правильно. Какую задачу на данный момент имеет Странник?

– Проверить балку. Ведь что-то делали в балке эти «духи»?

– Разумно. Значит, «духи» чувствуют себя в «зеленке» спокойно?

– По их поведению, да.

– Этим и должен воспользоваться Странник. Ты уточни ему задачу, пусть ведет отделение по следам засветившихся боевиков. И никаких действий без команды при обнаружении основных сил, если, конечно, эти силы не ограничатся уже обнаруженными «духами».

– Я понял!

Отключив гарнитуру, капитан Веселов посмотрел на время. 19.40. Отделение Бестужева уже час в «зеленке». До наступления темноты время еще есть, но оно тает, как весенний снег,

незаметно и быстро. Ротный обошел блокпост. Разведчики по одному перебрались в бронетранспортер и теперь парились внутри раскалившейся от дневного солнца машины. Где-то вдали раздалась автоматная очередь, за ней вторая, третья, ухнула граната. Веселов бросился в здание и, наткнувшись на старшину Стрельцова, спросил:

– Где ведется стрельба, старшина?

– В восточной «зеленке», командир.

– Значит, либо наши уничтожают малую группу боевиков, либо... – Он бросился к связисту: – Женя, связь с Бестужевым, срочно!

– Есть, командир!

Младший сержант начал вызывать командира взвода. Прошла минута, связист взглянул на командира роты:

– Взводный не отвечает, товарищ капитан.

– Что значит, не отвечает? Вызывай еще раз.

Наконец младший сержант Евгений Лемешев воскликнул:

– Есть связь, командир!

Веселов схватил гарнитуру:

– Странник! Я – Клен!

– Я – Странник, – услышал ротный сквозь стрельбу какой-то странный, словно чужой, голос Бестужева.

– Что у тебя происходит?

– Отделение попало в засаду. Здесь в лесу «духи» устроили засаду. Их не менее двадцати человек. У нас потери. Ведем бой, но силы не равны, «духи» прут со всех сторон. Диман, я ранен. Это конец!

– Ты погоди, погоди, Серега! – открытым текстом закричал в микрофон ротный. – Я иду к тебе, продержись хотя бы минут десять!

Но Бестужев не ответил.

– Комбата мне! – приказал связисту Веселов.

– Да, Клен! – сразу раздался голос подполковника Беяева.

– Странник с отделением попал в засаду крупной банды неизвестных боевиков. Ведет бой. Несет потери. Сам Странник ранен.

– Твое решение?

– С отделением разведвзвода идти на помощь Страннику.

– Чтобы угробить еще и разведчиков?

– Но я не могу оставить своих людей в лесу.

– Ладно! Действуй! Но смотри, «духи», подготовив засаду, наверняка просчитали и вариант подхода поддерживающих сил с блокпоста. А может, и выманивают на себя эти силы, как выманили, черт бы их подрал, отделение Бестужева.

– Отбой! – сказал Веселов, бросив связисту гарнитуру, и тут же приказал: – За мной, сержант!

Подбегая к бронетранспортеру, он крикнул оставшемуся на посту старшим старшине Стрельцову:

– Всех на позиции обороны, прятаться больше не от кого! И внимательно смотри за перевалом.

– Понял, командир. А что там у взводного?

– Плохо там!

Веселов вскочил на бронетранспортер, и тот пошел по дороге в восточном направлении. Выстрелы и разрывы гранат в лесном массиве неожиданно стихли.

Командир разведчиков кивнул на лес:

– Бой закончился.

– Слышу! А может, «духи» передышку взяли?

– Это двадцать рыл?

– Бестужев мог передать неверные данные. Но где их зацепили? На поляне? В балке? Отделение на момент начала боя должно было быть разделено.

– Скоро узнаем! Но если духи устроили засаду в лесу, то они могли и дорогу заминировать.

– Передай механику: уйти на равнину и идти к выступу напрямую!

– Понял!

– Да, и попробуй по бортовой станции связаться с бронетранспортером Бестужева!

– Есть!

Буквально через минуту сержант доложил:

– Механик-водитель и наводчик живы, сидят в машине.

– Какого черта?

– Таков был приказ Бестужева. В принципе, он правильно сделал, что оставил бэтээр. При отходе он бы пригодился, да и по лесу на нем далеко не уйдешь, если не по грунтовке.

– Подходим к позиции бэтэера Бестужева. Встаем рядом с ним, отделение сразу же на высадку!

– Есть!

Бронетранспортер разведчиков встал рядом с бэтээрком второго отделения взвода старшего лейтенанта Бестужева. К ротному прыгнул наводчик:

– Что же это, товарищ капитан? Никак, побили «духи» наших ребят.

– Ты знаешь, где они могли принять бой?

– Выстрелы и разрывы гранат слышались прямо на востоке, недалеко.

Ротный повернулся к командиру разведчиков:

– Дугин, оставляй здесь своего наводчика, остальные за мной, в лес, оружие к бою! – Затем взглянул на рядового Арапова: – Веди, солдат! Быстрее!

– Подождите, товарищ капитан, – остановил разгоряченного командира роты сержант-разведчик. – Так дело не пойдет. Вы хотите, чтобы мы все, как бараны, оказались, как и отделение взвода, в засаде?

– Что предлагаешь?

– Рассыпаться по лесу. Судя по словам наводчика Арапова, «духи» зажали наших вот здесь. – Сержант вырвал из планшета карту, указал на участок поляны и подходящую к ней балку. – Самое удобное место. Мы же должны зайти в тыл «духам».

– Да нас при таком раскладе перебьют, как куропаток!

– У меня опытные бойцы. Один – пятерых «духов» стоит. И они знают, как мочить подобные банды.

– Хорошо. Тебе видней.

– Вы с наводчиком и связистом следуйте прямо, мы же обойдем тот участок. Заметите «духов», обстреляете их.

– По-моему, сержант, здесь командую я!

– Иногда не мешает передать командованием более опытному бойцу.

Веселов внимательно посмотрел на командира разведчиков и согласно кивнул:

– Давай, сержант!

Ротный рванулся вперед, за ним, еле поспевая, бежали связист и наводчик второго отделения взвода Бестужева. Разведчики также перемещались быстро, и все вышли к поляне одновременно, в 20.25. Тишина, наступившая после стрельбы, взрывов, давила на уши. Веселов с бойцами пошел по поляне к балке. С левого фланга появился сержант Дугин:

– Мои «духов» не видели.

– Я тоже. Так где же шел бой?

– Сюда! Здесь... наши, – вдруг от края балки раздался крик солдата-разведчика.

Веселов и Дугин подошли к солдату и увидели страшную картину. В балке лежали обезображенные трупы солдат второго отделения взвода старшего лейтенанта Бестужева. У всех были вспороты животы. Связиста вырвало, наводчик же проговорил:

– Все здесь, вон Комод – командир отделения Костя Барда, рядом Саня Шепелев, Ваня Скрябин, Стас Черкасов и Гриша Туршин. Только я да Андрюха Соколов остались.

– Наши бой вели прижатыми к балке, – оглядевшись, проговорил Дугин. – У деревьев и в канавах куча гильз. Это потом, уже мертвых бойцов, «духи» сбросили в балку. Там же и животы им вспороли, непонятно только для чего.

– Нам показать. Но что-то я, сержант, не вижу трупа Бестужева.

– Действительно, Бестужева среди бойцов нет. Может, он где-то в лесу лежит?

– Быстро осмотреть все вокруг, – приказал Веселов. – И отдельно пройти в глубь леса, попытаться взять след боевиков.

– Странно, что они не остались, прекрасно зная, что сюда обязательно подойдут еще подразделения с блокпоста.

– Видимо, у «духов» была задача уничтожить только одно отделение. Но об этом позже. Сейчас – поиск.

Разведчики скрылись в лесу. Ротный взглянул на наводчика:

– Глянь, пришел в себя связист?

– Пришел! Вот, сидит у дерева, белый как мел, но не рыгает.

– Ко мне его!

– Как бы его опять не вывернуло!

– Оставайся здесь, – бросил Веселов и, подойдя к младшему сержанту Лемешеву, спросил: – Как ты?

– Плохо, товарищ капитан.

– Ты же у нас первый раз на выходе?

– Так точно!

– Понятно. Привыкнешь.

– Но почему боевики вот так с нашими ребятами? Ну, устроили засаду, ну, постреляли, животы-то зачем было резать?

– А это они нам привет передали таким образом. Работать можешь?

– Так точно!

– Вызывай комбата!

– Есть!

Младший сержант передал ротному гарнитуру Р-168.

– Факел! Я – Клен!

– Слушаю тебя.

– Отделение под командованием Странника, как уже докладывал, попало в засаду. Мы обнаружили в лесу пять трупов бойцов отделения. У всех вспороты животы. Но бандиты издевались уже над трупами.

После непродолжительной паузы подполковник Беляев проговорил:

– Вот они, значит, как? Разведка пыталась взять след этих отморожков?

– Пытается в настоящее время.

– Ну, дай Бог зацепить им кого-нибудь из банды. Почему ты о Бестужеве ничего не сказал. Взводный жив?

– Старшего лейтенанта Бестужева мы в лесу, точнее, на месте ведения боя и в балке среди трупов солдат не обнаружили.

– Что?! И как это понимать?

– Думаю, «духи» взяли его в плен. Уверен, что раненого, иначе Сергей не сдался бы.

– Это ты особисту доложишь. Тот наверняка станет продвигать версию добровольного перехода твоего взводного к «духам».

– Но это полнейшая чушь!

– Ты особистов не знаешь? Сколько времени дал разведчикам на поиск противника?

– Точного времени не определял.

– Ну, да ладно, они знают, что делать. А вот что задумали бандиты, неизвестно. Но они пришли сюда не за тем, чтобы уничтожить пятерых солдат и взять в плен старшего лейтенанта, уйдя из «зеленки», не дожидаясь дополнительных сил с блокпоста.

– И не уничтожив бронетранспортер, хотя наверняка имели полную возможность сжечь его из гранатомета.

– Да! Нам необходимо просчитать замысел боевиков.

– У меня есть кое-какие мысли на этот счет, но их надо привести в порядок, еще раз все хорошенько обдумать.

– Приводи свои мысли в порядок, думай! О том, что надумаешь, доклад мне.

– Есть, Факел!

– Ребят жалко, черт бы побрал этих непонятно откуда взявшихся «духов»! До связи!

– До связи!

К ротному подошел командир отделения разведчиков:

– Нашли мои ребята след «духов». Здесь их было четырнадцать человек. Отходили к оврагу, что сразу за «зеленкой» на востоке. И если вокруг поляны обнаружены следы четырнадцати боевиков, то к обрыву отходило десять человек. И несли они на себе пять носилок.

– Четверых своих раненых или убитых и Бестужева?

– Ну, это еще не факт. Старлей мог сам нести носилки с раненым «духом». У нас нет никаких доказательств, что он попал в плен, будучи неспособным вести бой. А это хреново, товарищ капитан. Бестужеву могут пришить серьезное дело. Пособничество боевикам или добровольную сдачу в плен. При гибели отделения это статьи тяжелые, расстрельные.

– Ты сам-то веришь, что Бестужев мог уйти к «духам»?

– Нет!

– Куда дальше пошли боевики?

– Поехали! На юг к дороге, ведущей к Бектану. Но вряд ли им нужен аул. Им скорее нужны горы.

– Как определили, что боевики отошли, применяя технику?

– Внизу, за оврагом, «духи» оставили следы от протектора «ГАЗ-66».

– А может, они применили отвлекающий маневр с этой «шишигой»?

– Может! Но тогда у них на равнине есть – схроны.

– Почему не в лесу?

– Лес мои ребята весь прошли. «Духи» ушли из «зеленки», как только разделали ребят Бестужева. Будем возвращаться?

– Нет! – ответил капитан.

– Не понял? А чего тут-то делать? – удивился сержант-разведчик.

– Отойдем!

Капитан отвел командира разведчиков на край опушки. Они присели на ствол поваленного дерева.

– Скажи, сержант, откуда могли появиться «духи», имеющие и оружие, и боеприпасы, и даже технику, а главное, прекрасно ориентирующиеся на местности?

– Я думаю, из сопредельного, весьма «дружест-венного» нам государства, но среди них много местных.

– А зачем они рисковали, перейдя границу и выходя к своим пособникам, что передали им автомобиль, запасы еды, воду, возможно, боеприпасы. Чтобы показаться нашим, спровоцировать зачистку массива и уничтожить одно отделение стационарного блокпоста?

– Вы забыли о Бестужева.

– Хорошо. Взять при этом младшего офицера. И ради этого отряд выходил на нашу территорию? Нет, Валера, боевики имеют более серьезную задачу, а здесь, в лесу, ими проведен отвлекающий маневр.

– И что это, по-вашему, за задача?

– Бандиты всегда имеют целью провести такие акции, которые взбудоражат общественное мнение, поднимут шум в СМИ, вызовут страх и негодование мирных жителей. Им, Валера, эффект нужен. От уничтожения отделения эффекта нет. А где они могут получить желаемое?

– Где?

– В ауле, сержант! «Духи» пришли сюда, чтобы устроить бойню в Кулгаре.

– Но для этого им сначала надо ликвидировать блокпост?!

– Верно. И именно таков, уверен, замысел неизвестного пока противника. Бойня в мирном ауле с уничтожением крупного стационарного блокпоста. Вот цель «духов».

– Но сколько же их тогда должно быть в районе?

– На перевале в состоянии рассредоточиться полноценный батальон. Ты же знаешь, что представляет собой этот хребет. Это отсюда, с равнины, неприступные скалы, а за вершиной плато с обширной и густой «зеленкой»!

– Значит, «духи» по-любому атакуют блокпост? – задумчиво проговорил сержант.

– Да! И уже сегодня ночью, но днем провели отвлекающий, а точнее, психологический маневр. Потеря отделения, уродование трупов должны оказать сильное негативное влияние на моральное состояние личного состава блокпоста. Выведенный из себя солдат – не боец. Он будет драться, но защищая собственную жизнь. А значит, отчаянно, безрассудно, и... неуправляемо. Вот почему «духи» изуродовали трупы. Их цель – посеять панику на посту, тогда уничтожение поста станет делом времени. Ночи «духам» хватит и на пост, и на аул. При условии, конечно, что расчет боевиков оправдается. Мы должны сломать их замысел и заставить действовать по нашему сценарию.

– У вас есть план?

– Ты же только что слышал основные его положения!

– Да?

– В общем, Валера, прикажи своим ребятам сложить трупы под обрыв и присыпать землей. Позже мы заберем их и похороним, как положено, с воинскими почестями. После чего выводим отделение к стоянке бронетранспортеров. Я буду там. Там же мы примем окончательное решение по дальнейшим действиям с целью уничтожения банды, вторгшейся на нашу территорию для проведения крупной террористической акции. И мы сделаем это, Валера.

– Да я что? Я разве против? Надо – сделаем, какие проблемы?

В 21.20 младший сержант Лемешев вызвал на связь командира батальона.

Подполковник Беляев ответил незамедлительно:

– Факел на связи!

– Я – Клен!

– Где находишься?

– В «зеленке».

– Почему не возвращаешься на блокпост?

Капитан доложил комбату свои соображения насчет основной цели – внезапно объявившейся и, судя по всему, крупной банды боевиков. Комбат выслушал ротного и задал встречный вопрос:

– Значит, ты считаешь, что боевики атакуют блокпост?

- Так точно. И сегодня ночью.
- Тогда ты тем более должен уйти на объект.
- Оставшиеся на посту два отделения в состоянии отразить прямой удар «духов». Проблемы у нас могут начаться, когда боевики окружают блокпост или применяют минометы.
- Дальше?
- «Духи» вынуждены будут либо обойти пост, либо закольцевать его. И вот в это время нам следует нанести по ним удар с флангов. Я, понятно, атакую их от «зеленки», а вот с запада надо подвести хотя бы взвод.
- У меня в резерве всего два отделения из других рот да подразделение обеспечения.
- Двух отделений на технике хватит.
- Хорошо, – подумав, согласился комбат. – Я вышлю к восточному блокпосту резерв. Поведет их старший лейтенант Сумарин, его позывной «Овод». На удалении в три километра от поста Сумарин свяжется с тобой по закрытому каналу. Согласуешь с ним взаимодействие.
- Резерву целесообразней остановиться среди холмов, уйдя с дороги, тем самым выйдя из зоны контроля наблюдателей, которых «духи» наверняка держат на перевале.
- Хорошо. Сумарин встанет у холмов. По Бестужеву ничего?
- Никак нет.
- Как сам уйдешь из-под контроля боевиков, ведь они видели выход к «зеленке» двух бронетранспортеров?
- Бэтээр взвода Бестужева отправлю на пост. За ним пойду на втором бэтээре. На полпути остановлю машину. Покажем «духам» двух человек. Наводчик выйдет на связь, используя радиостанцию Р-159, которую противник прослушает. Наводчик сообщит на пост о поломке и попросит помощи. В ответ ему будет отдан приказ заниматься ремонтом вместе с механиком.
- Я понял! Ты хочешь имитировать неисправность бэтээра. А разведка якобы вернулась на пост.
- Так точно!
- Считаешь, «духи» столь наивны, что поведутся на такую подставу?
- Нет! Но они ничего не смогут сделать. Придется им мириться с тем, что вне блокпоста будет стоять бронетранспортер.
- Но они наверняка посадят у дороги гранатометчика и, как только твой бэтээр подойдет к посту, сожгут его.
- Бронетранспортер встанет там, откуда сможет вести огонь из крупнокалиберного пулемета вне досягаемости выстрелов «РПГ».
- Отделение поведешь к посту пешим порядком?
- Так точно!
- Ну что ж! Ты офицер опытный, тебе на месте видней. Держи меня в курсе событий и помни: кроме высланных резервных отделений, я тебе ничем помочь не смогу. В лучшем случае, вызвать авиацию на рассвете. Только нужна ли она будет?
- Посмотрим.
- Смотри, за пост и аул ты головой отвечаешь!
- Конечно. До связи, Факел!
- До связи!
- Комбат выключил станцию. Передал гарнитуру связисту и капитан Веселов. Потом подзвал к себе командира разведотделения, наводчика и механика-водителя бронетранспортера Бестужева, довел обстановку и суть принятого им решения.
- Вам, ребята, ровно через час, в 22.05, начать отход на блокпост, а там поступить в распоряжение старшины Стрельцова. Понятно?
- Так точно! – ответил наводчик. – Вопрос разрешите?
- Давай!

– Парней наших, ну, это, тех, кого «духи» завалили, забрать?

– Нет! – отрицательно покачал головой ротный. – Пусть пока полежат здесь. Хоть у нас бойцы и обстрелянные, но трупы товарищей создадут тягостную атмосферу на блокпосту. А им бой вести.

– Может, наоборот, ребята взвода разозлятся? – заметил командир разведчиков.

– Может, и разозлятся. И это тоже повлияет на ход боя. Злость на войне нужна, но не всегда. Вы все поняли? – переспросил Веселов у Арапова и Соколова.

– Так точно, – ответил наводчик.

– Тогда к машине!

Проводив бойцов второго отделения взвода пропавшего друга, ротный повернулся к Дугину:

– Ну, а мы, Валера, поиграем с «духами», – и объяснил, какая перед ними стоит задача.

В 21.40 на связь вышел командир резервного неполного взвода старший лейтенант Сумарин:

– Клен! Я – Овод!

– Клен на связи, – ответил Веселов.

– Два отделения резервного взвода на БМД вышли в квадрат... по улитке «9». Встали между холмов, до блокпоста менее двух километров. Во взводе со мной одиннадцать человек. Поступаю в ваше распоряжение.

– Оставайся на месте, – приказал Веселов, – и стой до дополнительной команды. Боевики сначала должны подорвать мины на подходе к посту от перевала. Остальные силы, скорее всего, направят по балке, что выходит непосредственно к укрепленному пункту. Оттуда и по открытой местности от перевала они проведут первую атаку на пост. Первую, самую мощную. Бойцы отобьют ее. Получив отпор, «духам» не останется ничего другого, как обойти пост и ударить по нему с флангов. Мы же с тобой должны отрубить клещи охвата, тем самым выбив у противника две трети личного состава. И далее развивать наступление, используя огневую поддержку блокпоста и вооружение боевой техники. Особое указание, Овод, БМД на открытую местность до отдельного приказа не выводить. Атаковать противника пешим порядком. Как понял меня?

– Повторение варианта у Карбаша?

– В принципе, да.

– Я все понял. Спешиваю личный состав и рассредотачиваю его для быстрого подхода к блок-посту.

– Давай, Овод! Ты должен всадить свое жало в «духов» так, чтобы они сломя голову рванули обратно к перевалу. А мы их били бы, как мишени на стрельбище.

– Слышал, у вас пропал Серега Бестужев?

– Да!

– Если «духи» взяли его живым, то хреново Сереге придется у них в плену.

– А мертвого они не тащили бы.

– Может, тащили да бросили где-нибудь?

– Они увезли его на машине. Но ты прав, проверить дорогу надо. После того, как разберемся с основными силами банды. Все, Овод, конец связи!

– Конец, Клен!

Расчет капитана Веселова полностью подтвердился. В 0.10 заминированные плато и балки на подходе к посту от перевала вздыбились разрывами мин и гранат, взвыли сигналки. Район укрепленного пункта осветился, как днем, земля вздрогнула так, что в ауле полетели стекла. Подрыв от детонации зарядов минно-взрывных заграждений слился с разрывами выстрелов гранатометов на стенах бетонного здания и массивной пулеметно-автоматной стрельбой.

Стреляли боевики. По плотности огня Веселов определил, что штурм поста ведут силы численностью не менее сотни человек. Блокпост молчал.

Находившиеся на удалении от объекта в триста метров командир роты и разведчики ждали. Дугин нервно спросил:

– Почему наши молчат? Так «духи» подойдут вплотную к посту и из «мертвой зоны» расстреляют его из гранатометов и огнеметов. Похоже, и оружия, и боеприпасов у них в достатке.

Веселов повернулся к младшему сержанту Лемешеву:

– Связь с постом! Быстро.

– Пост! – ответил старшина.

– Я – Клен. Почему не открываете ответный огонь?

– Не видим целей, всю южную часть заволочло дымом, на западе и востоке противника не наблюдаем.

– «Духи» могут войти в «мертвую» для твоих позиций зону.

– Не получится. Ближнее минное поле не сдетонировало.

– Потери есть?

– Нет! Так, командир, а вот и «душки». Вступаем в бой!

– Давай, старшина. Патронов не жалеть, помощь рядом.

Боевики пошли по прямой, и их передовые группы начали подрываться на уцелевшем минном поле. Огнем пулеметов, автоматов, подствольных гранатометов бойцы поста уничтожили бандитов, не успевших войти на минное поле. И тогда командир боевиков принял решение, которого и ждал от него капитан Веселов. Банда разделилась на два отряда, и те, ведя огонь по посту, пошли в обхват укрепленного пункта.

Лемешев по приказу ротного вызвал на связь командира резервного взвода:

– Овод! Клен!

– Овод!

– Слушай приказ! Ровно через минуту отделениями атаковать боевиков с западного фланга. Пушкам и пулеметам боевых машин пехоты открыть огонь по южному плато и балкам. Как понял меня?

– Понял!

– Отсчет времени пошел!

Веселов сам переключил станцию на наводчика пулемета БТР, одиноко стоявшего на обочине дороги:

– Внимание, «коробка». По «духам» восточного фланга через тридцать секунд массированный огонь! Как понял?

– Понял, выполняю!

Веселов повернулся к Дугину:

– Приготовились. По приказу перемещаемся к северо-восточному углу ограждения поста, перекрывая путь «духовки» на равнину к аулу.

– Есть!

– Готовы?

– Так точно!

– Вперед!

На этом месте Дмитрий оборвал рассказ и прикурил очередную сигарету. Наблюдая, как колечки дыма взмывают к потолку, снова заговорил:

– Дальше, Лара, мы практически до рассвета вели бой. Боевики применили против нас минометы, трех солдат убило первыми же минами. Но поздно спохватились «духи». Комбат вызвал авиацию, и та накрыла отходящих боевиков. К 6 утра все было закончено. Мы отстояли пост и спасли жителей аула, обреченных боевиками на страшную смерть.

– Но вы не спасли своих солдат, – тихо проговорила Лариса.
– Мы выполнили поставленную задачу.
– А почему ты послал в лес моего мужа, а не пошел сам с опытными разведчиками?
– Если бы на войне каждый делал, что хотел, то мало кто вернулся бы с этой войны. Я выполнял приказ. И Сергей выполнял приказ.
– Но о нем до сих пор ничего не известно.
– Да, но я искал его. Серегу ищет разведка. Обещаю, я обязательно найду его.
Дмитрий, Лариса и Алла долго просидели на кухне квартиры Бестужевых. Потом Веселов ушел, а Алла осталась ночевать у подруги...

Лариса положила альбом на место, взяла в руки фотографию мужа и прошептала:
– Где же ты, Сережа? Хоть бы весточку какую прислал. Если... жив, конечно. Но я верю, что жив, я жду.

По стеклам окна ударили крупные капли дождя. Лариса так и не смогла уснуть в ту ночь. Сколько еще бессонных ночей ждало ее впереди. И... сколько полных драматизма, закрытых завесой страшной тайны событий.

Глава 3

В то время, когда Лариса Бестужева находилась в плену воспоминаний, советник председателя партии Сергей Владимирович Себенко завязывал модный галстук у зеркала в прихожей. Вошедшая к нему супруга Екатерина Алексеевна, красивая женщина с уставшими печальными глазами, спросила:

– Позволь узнать, куда ты собрался в десять часов вечера?
– А разве я не говорил тебе, что у меня сегодня деловая встреча?
– Деловая встреча ночью? – невесело усмехнулась она. – Тебе не кажется, что подобных встреч в последнее время стало слишком много?

– Так, Катюша, выборы на носу. Приходится жертвовать свободным временем.

– Ты еще скажи, во благо процветания нашей многонациональной отчизны.

– А вот сарказма не надо. Лучше посмотри, как галстук?

– Великолепно! Я иду спать!

– Да, Катюш, ложись, скорее всего, до утра я освободиться не успею. Встреча за городом, кстати, со спонсором партии.

– Плевать мне и на твою партию, и на ваших спонсоров, и на политику вообще. Ты бы лучше делом занялся, а не трепался. От физиономий ваших лицемеров на экране телевизора уже тошнит.

– Плевать? – взорвался Себенко. – А на что ты живешь? На что отдыхать каждый год за границу едешь? На что шмотки не на рынке, а в престижных магазинах покупаешь? Молчишь? Конечно, жить хорошо все хотят, а вот зарабатывать деньги потом и кровью не всяк желает.

На этот раз Екатерина Алексеевна громко и от души рассмеялась:

– Это ты зарабатываешь деньги потом и кровью? Кому другому скажи, засмеют. Твой доход – взятки.

– Так, – набычился Себенко, – ты хочешь испортить мне настроение?

– Нет! Я хочу сказать, что больше так жить не желаю. И хочу напомнить, что сама зарабатываю неплохо, так что содержу себя на свои деньги. Терпеть же и далее твои ночные деловые встречи не намерена. Завтра же подам на развод и перееду на собственную квартиру, хорошо, хоть ее ты не уговорил меня продать.

– Скатертью дорога. Только и ты подумай, кому еще будешь нужна?

– Мне тебя за глаза хватило. Приятных тебе ощущений во время деловых переговоров. Прощай, Себенко! – И Екатерина Алексеевна ушла в гостиную.

Себенко резко выдохнул воздух – вот сука, испортила-таки настроение. Уехать она собралась. Да проваливай, по крайней мере, не потребует устроить спектакли.

Обувшись, Себенко вышел из квартиры, с силой захлопнув за собой дверь. На улице он достал телефон и набрал по памяти номер. В динамике раздался пьяный молодой и слегка игривый женский – голос:

– Ну, наконец-то, дорогой! Я уже сама хотела тебе позвонить.

– И правильно сделала, что не позвонила.

– Дома скандальчик, дорогой?

– Давай поговорим об этом при встрече?

– Нет, ты ответь мне сейчас, знаешь ведь, какая я нетерпеливая!

– И капризная!

– Но именно такой ты и любишь меня, не так ли?

– Супруга решила уйти от меня.

– Ну, обычные бабы заморочки. Куда она от тебя денется?

– Нет, дорогая, на этот раз она не вернется.

– Значит, ты решил развестись с женой?

Себенко неожиданно для себя выпалил в ответ:

– Да!

– И забереешь меня в свою квартиру?

– А вот это будет зависеть от того, как ты сегодня меня встретишь.

– Когда ты оставался недоволен мной?

– Но сегодня я желаю получить нечто большее. Так что пока буду ехать, подумай, чем еще удивить меня.

– А мне и думать не надо. Я уже знаю, что сделать, чтобы ты забыл не только о жене и своих бесконечных делах, но и обо всем на свете.

– Посмотрим. Чего купить?

– Вина, фруктов, сока, все, как всегда. Хотя нет, раз ты ждешь необычной встречи, то возьми еще бутылку виски и сигареты с ароматической смесью, ты знаешь, что я имею в виду.

– Хорошо. Жди, где-то через час буду!

– Жду, дорогой, очень жду!

Себенко выключил телефон, бросил его в карман летнего пиджака, поправил галстук, сел в «Хонду» и вывел машину на проспект Мира.

А из небольшого игрушечного домика на детской площадке вышел человек в черном костюме. Он слышал разговор советника председателя партии с любовницей. Мужчина осмотрелся и, не заметив ничего подозрительного, прошел к арке, у которой за огромным внедорожником стояла припаркованная черная, тонированная «Тойота». Заведя машину, он развернул ее и повел следом за «Хондой» Себенко.

Тот вел автомобиль медленно, чтобы не пропустить поворот к супермаркету, и человеку в черной «Тойоте» не составляло труда преследовать его.

Нужный поворот Себенко не пропустил, остановил «Хонду» у светящегося рекламой магазина, где купил все, что требовалось. Уложив покупки в багажник, набрал номер мобильного телефона. Человек в черном костюме, находившийся рядом, на углу небольшого павильона, услышал:

– Костик? Я!.. Добрый, добрый... Догадался?.. Да, подготовь, я заеду. Что? К дому не подъезжать?.. А где?.. У метро. Хорошо... Кто ж за мной посмеет следить, о чем ты, Костя?.. А вот этого не надо. Я заплачу столько, сколько всегда платил, и твои проблемы меня не касаются. Как бы они не стали еще серьезней. Все? Ну, вот это другое дело... Да, два пакетика. До встречи.

Себенко оглянулся, но мужчина в черном успел отступить за павильон, и он его не заметил. Сегодня шлюшка Вера после дозы будет тигрицей в постели. Не то что фригидная жена, которая, кроме классики, остальной секс считает развратом. Правильная, мать ее! Но с ней покончено. Она надеется так просто уйти? Завести себе какого-нибудь интеллигентного мужчину и спокойно доживать свой век, не нуждаясь ни в чем? Ошибаешься, Екатерина. До пенсии недолго осталось, и придется тебе на гроши жить. Посмотрим тогда, какому интеллигенту ты будешь нужна. Представляю, как удивишься, узнав, что твои акции, переданные по глупости в управление братцу, давно уже проданы, и производство обанкротилось. Тебе не проценты, а долги достанутся. А деньги лежат на моих счетах, до которых тебе не добраться. На коленях назад приползешь, да только не нужна ты мне больше. Впрочем, и от Веры надо избавляться. Эта хищница способна на многое. Тем более, что дефицита на подобных ей шлюх, молодых и развратных, Москва не испытывает.

Выкурив сигарету, Себенко зашел в цветочный павильон, купил букет роз, сел в «Хонду» и вывел ее на проспект, направляясь в сторону центра. Черная «Тойота» вновь пристроилась позади, пропустив вперед две машины. У станции метро Себенко остановил иномарку, и к

нему тут же подошел молодой парень в цветной рубашке. Отдал пакет, получил деньги и скрылся за зданием метро. Получив наркотик, Себенко развернул машину и поехал к Садовому кольцу. Свернул на Большую Никитскую улицу, затем повернул на Никитский бульвар. Он не смотрел в зеркало заднего вида, а то бы давно заметил маячащую сзади «Тойоту». Себенко строил планы на жизнь. На жизнь, которой ему оставалось совсем мало. На бульваре «Тойота» резко увеличила скорость, обогнала «Хонду» и, вывернув вправо, затормозила. Увидев, как зажглись задние огни подрезавшей его машины, и стараясь избежать столкновения, советник до упора отжал педаль тормоза. Его кроссовер встал в каких-то сантиметрах от «Тойоты». Придя в себя, он вышел из машины. Из «Тойоты» тоже вышел человек в черном костюме. Готовый обрушиться на хулигана-водителя, Себенко неожиданно осекся:

– Вы? И что это значит?

– Прошу меня извинить, пришлось подрезать вас, но иначе вы вряд ли остановились бы.

– Что вам нужно?

– У меня есть кое-что компрометирующее на так неуважительно обошедшуюся сегодня с вами Ларису Константиновну Бестужеву. И это «кое-что» может реально заставить ее выполнить все ваши требования.

– Вот как? – заинтересованно проговорил Себенко. – И что вы лично хотите за это «кое-что», если оно действительно имеет ценность?

– Ровно половину той суммы, что была обещана Бестужевой за снятие своей кандидатуры в пользу уважаемого господина Гриневича.

– Я должен посмотреть документы. Они при вас?

– Конечно! На флешке.

– Садитесь в мою машину. Посмотрим, что у вас за информация на Бестужеву.

– Я возьму свой ноутбук!

– Само собой, я не хожу с компьютером во внеслужбное время.

– Одну минуту, господин Себенко.

– И машину поставьте ближе к тротуару, – добавил советник.

– Конечно, Сергей Владимирович, хотя мы и сейчас стоим в зоне действия запрещающего остановку дорожного знака.

– Здесь везде остановка запрещена. Появится патруль ДПС, я решу с ним вопрос.

– Не сомневаюсь.

Человек в черном костюме взял из «Тойоты» ноутбук и сел в «Хонду» на переднее сиденье. Открыл крышку, включил компьютер. Себенко повернулся к нему и нетерпеливо спросил:

– Ну, что, долго еще?

– Да нет, недолго.

– Вы ради денег решили сдать Бестужеву?

– Не только!

– Что еще побудило вас на этот поступок?

– А вот это, Сергей Владимирович, извините, не ваше дело.

– Вы правы, не мое, – усмехнулся советник.

– Подумайте лучше, как быстрее перевести деньги на мой счет. Пока я не получу подтверждение из банка, информация останется у меня.

– Значит, все же из-за денег. Нет, не подумайте, я не осуждаю вас, прежние ценности, скажем, остались в прошлом, сейчас миром правят деньги.

– А вы не бойтесь, что я записываю наш с вами разговор?

– Нет! Я уже давно ничего не боюсь. Ну, что там у вас?

– Подождите, введу код. – Человек в черном костюме пробежался пальцами по клавиатуре. – Ну, вот! Кажется, все! – Он повернул ноутбук к Себенко, одновременно что-то достав из кармана костюма, и советник увидел на мониторе крупные буквы: «Ты – труп!»

Он удивленно взглянул на мужчину и словно обжегся о холод его безжалостного, ненавидящего взгляда.

– Что?..

Это было последнее слово в жизни советника председателя одной из самых могущественных политических партий, еще минуту назад строившего планы своего нового беззаботного будущего.

Человек в черном, закрыв ноутбук, правой рукой нанес Себенко удар ножом в живот. За ним – второй, и резко рванул лезвие вниз, распарывая живот.

Себенко охнул, глаза его расширились от ужаса и боли, ртом хлынула на новый галстук черная кровь. Машинально он схватился за живот. Судороги пробили тело. Голова упала на грудь. Но Себенко продолжал держаться за живот, из которого сквозь дрожащие пальцы змеями выползали наружу кишки. Человек в черном спокойно наблюдал за всем этим. Убедившись, что советник мертв, он аккуратно достал из его костюма сотовый телефон, открыл меню, нашел страницу последних переговоров и среди них номер с буквами сверху – «ЭЛ», и, усмехнувшись, проговорил:

– По-моему, это и есть контакт с господином Эдуардом Львовичем Гриневичем. Но надо проверить.

Нажав на клавишу вызова, он услышал молодой мужской баритон:

– Да!

– Мне нужен Гриневич, – сказал мужчина, до неузнаваемости изменив свой голос.

– А мне – президент США! Добрый вечер, Сергей Владимирович.

– Привет!

– Позвоните завтра, сейчас босс занят. Я, конечно, по возможности сообщу ему, что вы звонили, может, он и перезвонит. А лучше отправьте SMS. Они приходят на его «трубу».

– Благодарю!

– А что это у вас с голосом, Сергей Владимирович?

– Простыл!

Человек в черном отключил номер, выбрал функции сообщений и набрал текст: «Забудь о политике, иначе следующим будешь ты! Привет из ада. Се-бенко».

Эсэмэска ушла на телефон нефтяного магната, и он отключил мобильник. Протер платком места, на которых мог оставить отпечатки пальцев, осмотрел компьютер, одежду, не попали ли на них капли крови. Забрав ноутбук и убедившись, что на улице никого нет, а на ближайших зданиях не установлены камеры видеонаблюдения, вышел из машины. Через минуту черная «Тойота» выехала на Новый Арбат, затем на Садовое кольцо и пошла к Таганской площади. Остановилась она за два дома от нужного адреса: 3-й корпус, дом № 29 по улице Зеленодольской. Спрятав в пакете гвоздику, мужчина медленно, держась темной стороны, пошел к дому. У подъезда посмотрел вверх. В окнах квартиры Ларисы Бестужевой пробивался слабый свет. Тогда он поднялся на 4-й этаж, сломал у изголовья цветок, бросил гвоздику на коврик перед квартирой № 13 и так же не спеша вернулся обратно. В машине съел купленный еще в обед бутерброд, запил минеральной водой и прикурил сигарету. Выдохнув дым в открытое окошко, проговорил:

– Вот так, Сергей Владимирович. Завтра с утра ты бы наверняка связался с киллером, чтобы заказать Бестужеву. Другого выхода у тебя просто не было. Но рано, господин покойник, рано. Не время умирать Ларисе Константиновне. Пока не время. – И, заведя автомобиль, повел его к центру. На набережной остановился. В мутные воды Москвы-реки полетели сломанная сим-карта телефона Себенко, а следом и сам разбитый аппарат.

В час ночи мужчина вошел в свою квартиру и, приняв душ, уснул спокойным сном ребенка.

Лариса Бестужева, промучившись остатки ночи, встала в 6.30 вся разбитая. Прошла в ванную и до 7 часов простояла под контрастным душем. Сменявшие друг друга холодные и горячие струи воды облегчили ее состояние, а крепкий кофе окончательно привел в порядок. Она, как обычно, собралась на работу в офис, но вдруг вспомнила, что в 11.00 ее ждут в следственном управлении. Лариса пыталась вспомнить фамилию следователя и номер его кабинета. Ничего не получилось, поэтому пришлось звонить в местное отделение партии. Ей никто не ответил. Она посмотрела на часы:

– Господи, только без четверти восемь, а Ольга придет в лучшем случае в девять, скорее, в 9.30. До следственного управления округа добираться не менее полутора часов. Так можно и опоздать. Следователь ждать не станет, а в отместку заставит полдня просидеть у кабинета. Если вообще не до вечера. Полицейские чиновники, прокурорские не любят, когда опаздывают.

Прокрутив все эти мысли в голове, она набрала домашний номер секретаря.

– Оля? Здравствуй! Бестужева.

– Здравствуйте, Лариса Константиновна. Вовремя позвонили, я уже выходила из дома.

Что-то случилось?

– Скажи, Оля, ты не помнишь, куда и к кому я должна явиться в 11.00?

– Помню! В следственное управление!

– Это и я помню! К кому конкретно?

– А! В кабинет № 40, следователь Воронов Валерий Андреевич.

– Спасибо!

– Вы еще дома?

– Да!

– Так, может, к вам Гену Коростылева послать?

– Не надо. На метро доеду быстрее.

– Спорный вопрос, Гена у нас...

– Я знаю, Оля, что Гена у нас мастер обходить пробки, – прервала секретаршу Лариса, – но он будет нужнее в офисе. Не забывай, у нас похороны Славика Корнеева.

– Да такое разве забудешь? Алле Владимировне что-нибудь передать?

– Она знает, что делать. Впрочем, передай, пусть дождетя меня. Сколько я пробуду у следователя, неизвестно, но, думаю, надолго не задержит.

– Хорошо, Лариса Константиновна, побежала я.

– Торопись не спеша, Оля.

– Как это?

– Будь осторожней.

– А! Конечно. До встречи, Лариса Константиновна.

– До встречи!

Быстренько закончив приводить себя в порядок, надев белоснежный летний костюм, Бестужева вышла из квартиры и... застыла в изумлении – у ее ног на коврике вновь лежала бордового цвета сломанная гвоздика. Если в первый раз это можно было принять за случайность, то второй... Кто это делает? Ну, ладно, кто-то просто клал бы цветы, желая до поры до времени оставаться инкогнито, но зачем ломать их? Или это какой-то знак? Или... Господи, утром после убийства Славы Корнеева она нашла у квартиры цветок. И сегодня. Такую же сломанную гвоздику. Неужели еще кто-то погиб? Ей стало душно от странного предположения. Не сообщает ли кто-то таким образом об очередной жертве? Но кто? И почему ей? У Ларисы жутко разболелась голова. Она вернулась в квартиру, положила цветок на пуфик, прошла на кухню и выпила аспирин...

Ровно в 11.00 Бестужева постучала в дверь кабинета № 40 следственного управления округа.

– Открыто, – раздался изнутри довольно молодой голос.

Она вошла в кабинет, обставленный старомодной казенной мебелью. Да и мебели той – стол, несколько стульев, пара шкафов и тумба с сейфом в углу. Окна зарешеченные, по бокам такие же, какого-то казенного цвета, шторы.

– Здравствуйте! Следователь Воронов?

– Добрый день! Да, я следователь Воронов Валерий Андреевич, а вы, как понимаю, Бес-
тужева Лариса Константиновна, председатель местного отделения партии «Великая Россия».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.